

Нравственные императивы в праве

2018
№ 1

ISSN 2309-1614

Научный юридический журнал
(г. Москва)

«Impératifs moraux du Droit»
«Moral imperatives of Law»
«Imperativi morali del Diritto»
«Imperativos morales de Derecho»
«Imperativos morais do Direito»

Учредители:

И.В. Понкин,
РОО «Институт государственно-
конфессиональных отношений и права»

Ответственный за выпуск редактор

Понкин И.В., доктор юридических наук,
профессор.

Технический редактор выпуска

Сидорова С.Н.

Редакционный совет:

Богатырев А.Г., доктор юридических
наук, профессор;

Догадайло Е.Ю., доктор юридических
наук, доцент;

Еремян В.В., доктор юридических наук,
профессор;

Кузнецов М.Н., доктор юридических наук,
профессор, почётный работник высшего
профессионального образования;

Понкин И.В., доктор юридических наук,
профессор;

Соловьёв А.А., доктор юридических наук;

Емелина Л.А., кандидат юридических
наук, доцент.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Нравственные императивы в праве» обязательна. Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения учредителя и редакции. Редакция присланные рукописи не возвращает, в переписку не вступает.

Контактный адрес электронной почты технической службы: i@lenta.ru

Контактный почтовый адрес технической службы –

(строго в следующем написании) «117525, Москва, а/я 49, Понкину И.В.»

либо: 249101, Калужская обл., г. Таруса, ул. Горького, 17–6.

Электронная версия журнала доступна по адресу: <http://moscou-ecole.ru>

Содержание номера

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Понкин И.В. Обзор зарубежного законодательства об уголовно-правовой охране и защите религиозных чувств и человеческого достоинства верующих 3

Андреев К.М. Ограничения свободы вероисповедания для иудеев в практике правоприменения современного российского законодательства 17

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Ларионова М.А. К вопросу о терминологической корректности в отношении специальных субъектов права в системе образования России 26

Фахрутдинова Г.Г. Правовые основы обеспечения защиты прав и свобод несовершеннолетних в Российской Федерации 32

РЕЦЕНЗИИ

Соловьев А.Ю. Как защитить религиозные чувства и человеческое достоинство верующих 39

Кашуро О.А. Роботы творческих профессий 41

Кузнецов М.Н. К вопросу о фармацевтическом праве как отрасли права 43

АПРОБАЦИЯ

Морхат П.М. Понимание искусственного интеллекта и связанных с ним проблем: опросы специалистов 45

Понкин И.В. Обзор зарубежного законодательства об уголовно-правовой охране и защите религиозных чувств и человеческого достоинства верующих¹

В последние годы фиксируется тенденция к увеличению в России и в других государствах мира числа фактов возбуждения религиозной вражды, унижения человеческого достоинства граждан по признаку отношения к религии. Одновременно идут активные дискуссии относительно правовой возможности ограничения «богохульного» «художественного самовыражения», посягающего на человеческое достоинство и религиозные чувства верующих.

С точки зрения права и государства, объектом преступного посягательства «богохульников» и «кошунников» является отнюдь не Бог (как это нередко необоснованно стремятся представить защитники экстремистов, апеллируя к тому, что будто бы это – теологический вопрос, не подлежащий судебному разбирательству).

Объектом преступного посягательства в такого рода делах, в действительности, выступают права, свободы и законные интересы верующих, их человеческое достоинство и религиозные чувства, а также связанные с необходимостью охраны и защиты достоинства личности верующих публичные интересы общества и государства².

¹ **Понкин Игорь Владиславович** – доктор юридических наук, профессор, председатель правления Института государственно-конфессиональных отношений и права.

Статья представляет собой авторский обзор норм зарубежного уголовного законодательства о защите прав и достоинства личности верующих – 16 государств (Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Германия, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Финляндия, Швейцария, Швеция, Япония).

Ключевые слова: возбуждение религиозной вражды и ненависти, человеческое достоинство, религиозные права и свободы, конституционное право, экстремизм, «богохульство», оскорбление религиозных чувств верующих, уголовное право.

Ponkin I.V. Review of foreign legislation on criminal-legal protection of religious feelings and of human dignity of believers.

The article is an author's review of the norms of foreign criminal law on the protection of human rights and dignity of believers – of 16 states (Australia, Austria, Belgium, Brazil, Germany, Denmark, Spain, Italy, Netherlands, Norway, Poland, Portugal, Finland, Switzerland, Sweden, Japan).

Keywords: incitement of religious enmity and hatred, human dignity, religious rights and freedoms, constitutional law, extremism, blasphemy, insulting religious feelings of believers, criminal law.

² См.: *Понкин И.В.* Непосредственные объекты посягательств при совершении деяний, направленных на оскорбление религиозных чувств верующих и на унижение их человеческого достоинства // *Защита человеческого достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих христиан* / Сост.: И.В. Понкин / Институт

Правовая охрана и защита религиозных чувств верующих и их достоинства личности в связи с исповеданием ими религии является одной из сложнейших современных юридических проблем, в том числе из-за крайней затруднительности оптимально соотносить религиозные свободы со свободой самовыражения и свободой слова.

В свете этого возникает необходимость обратиться к исследованию вопроса о том, как уголовное законодательство других демократических правовых государств мира защищает религиозные чувства и достоинство личности верующих.

Указанный анализ представляет интерес и в части сопоставления тяжести санкций за такого рода действия, и в части сопоставления описаний конкретного содержания криминализуемых действий.

Законодательство многих демократических государств мира содержит разнообразные и многочисленные примеры уголовно-правовых гарантий правовой охраны и защиты человеческого достоинства и религиозных чувств верующих.

Ниже представлены **некоторые примеры из уголовного законодательства 16 государств** (Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Германия, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Финляндия, Швейцария, Швеция, Япония)³.

Статья 56 «Воспрепятствование осуществлению священнослужителем своих служебных обязанностей» Уголовного закона штата Новый Южный Уэльс (Австралия) № 40 от 1900 года⁴:

«Лицо, посредством угроз или применения силы воспрепятствующее или пытающееся воспрепятствовать осуществлению священнослужителем или иным лицом, уполномоченным на осуществление подобной деятельности, богослужения в месте религиозного поклонения или исполнению им своей обязанности по законному погребению умершего в месте погребения, либо осуществляющее нападение или какое-либо насилие в отношении священнослужителя, который выполняет или, по мнению преступника, намеревается выполнять какие-либо из указанных выше

государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2017. – 300 с. – С. 5–9. *Ponkin I.V.* Direct Objects of Offence at Committing of the Acts Oriented to an Insult of Religious Feelings of Believers and to Humiliation of their Human Dignity // *Forensic Research & Criminology International Journal*. – 2017. – Vol. 5. – № 5.

³ **Выборка и её актуализация – по состоянию на июнь 2018 года.**

В актуализации 2013 года выборка была опубликована в: *Понкин И.В.* Человеческое достоинство верующих. Вопросы правовой защиты // Журнал Московской Патриархии. – 2013. – № 9. – С. 39–45. *Понкин И.В.* Общая теория публичного управления: Правовые основы, цели, принципы, инструменты, модели и концепты публичного управления: Лекционный курс / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. – М.: Буки-Веди, 2016. – 252 с. – С. 232–248.

⁴ Crimes Act № 40 of 1900 // <<https://legislation.nsw.gov.au/~view/act/1900/40/full>>.

обязанностей, или намеревающееся совершить указанные деяния, – подлежит наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года.»

Статья 574 «Уголовное преследование за богохульство» Уголовного закона штата Новый Южный Уэльс (Австралия) № 40 от 1900 года:

«Никто не должен быть привлечён к уголовной ответственности в отношении какого-либо обнародования в устной форме или иным способом слов или материала, расцениваемых как богохульство, если таковые являются аргументированными или мотивированными, и такое обнародование осуществляется не с целью издевательских насмешек или оскорбления, а также не с целью нарушения общественных приличий, и не для того, чтобы каким-либо образом преследовать нарушение мира.»

Часть 1 статьи 119 «Богохульство» Уголовного кодекса штата Тасмания (Австралия) № 69 от 1924 года⁵:

«Любое лицо, посредством устного высказывания или в письменной форме умышленно распространяющее богохульный пасквиль, является виновным в совершении преступления.»

Статья 120 «Вмешательство в служебные обязанности священнослужителя» Уголовного кодекса штата Тасмания (Австралия) № 69 от 1924 года:

«Лицо, которое а) посредством угроз или применения силы мешает или воспрепятствует законному осуществлению своих служебных обязанностей священнослужителям в месте религиозного поклонения или осуществлению им своих обязанностей по законному захоронению умершего на кладбище или в ином месте погребения; или б) во исполнение каких-либо процедур гражданского процесса или под предлогом какого-либо гражданского процесса арестовывает священника, который выполняет или, по мнению преступника, намеревается выполнять какие-либо из указанных выше обязанностей, или, по мнению преступника, идёт выполнять их или возвращается после их выполнения, – является виновным в совершении преступления.»

Статья 121 «Воспрепятствование религиозной церемонии» Уголовного кодекса штата Тасмания (Австралия) № 69 от 1924 года:

«Лицо, которое намеренно и без законного основания или оправдания воспрепятствует проведению или срывает какое-либо собрание, на законных основаниях организованное для религиозного поклонения, или иным образом беспокоит, досаждаёт или злоупотребляет правом в отношении проповедника, учителя или лица, законно исполняющего свои служебные обязанности на таком собрании, является виновным в совершении преступления.»

⁵ Criminal Code Act 1924 // <<https://www.legislation.tas.gov.au/view/html/inforce/current/act-1924-069>>.

§ 188 «Порочение религиозных учений» Уголовного кодекса Австрии⁶:

«Лицо, публично порочащее личность или предмет, являющиеся объектом религиозного почитания действующей на территории государства церкви или религиозной общины, либо вероучение, либо допустимые в соответствии с законом религиозные обычаи или религиозные действия такой церкви или религиозной общины или подвергающее их издевательским насмешкам таким образом, который может повлечь за собой обоснованное общественное возмущение, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до 6 месяцев или штрафа в размере до 360 дневных ставок.»

§ 189 «Воспрепятствование отправлению религиозных обрядов» Уголовного кодекса Австрии⁷:

«1. Лицо, посредством совершения насилия или угрозы совершения насилия воспрепятствующее или прерывающее законное проведение богослужения или проведение отдельных религиозных обрядов в действующей на территории государства церкви или религиозной общине, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до двух лет.

2. Лицо, совершающее 1) в месте, предназначенном для проведения допустимых в соответствии с законом религиозных обрядов действующей на территории государства церкви или религиозной общины, 2) во время проведения допустимого в соответствии с законом богослужения или отдельного религиозного обряда действующей на территории государства церковью или религиозной общиной, 3) в отношении непосредственно связанного с допустимым в соответствии с законом богослужением, проводимым в действующей на территории государства церкви или религиозной общине,

хулиганские действия таким образом, который может повлечь за собой обоснованное общественное возмущение, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до 6 месяцев или штрафа в размере до 360 дневных ставок.»

Статья 142 Уголовного кодекса Бельгии⁸:

«Каждый, кто посредством насилия или угроз станет принуждать лицо или нескольких лиц либо воспрепятствовать одному или нескольким лицам отправлять религиозный культ, принимать участие в отправлении религиозного культа, отмечать определённые религиозные

⁶ Strafgesetzbuch // <<https://www.jusline.at/gesetz/stgb/paragraf/188>>.

<<https://www.jusline.at/gesetz/stgb/>>;

⁷ Strafgesetzbuch // <<https://www.jusline.at/gesetz/stgb/paragraf/189>>.

<<https://www.jusline.at/gesetz/stgb/>>;

⁸ Code Penal // <http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/loi_a1.pl?DETAIL=1867060801%2FF&caller=list&row_id=1&numero=2&rech=4&cn=1867060801&table_name=LOI&nm=1867060850&la=F&dt=CODE+PENAL&language=fr&fr=f&choix1=ET&choix2=ET&fromtab=loi_all&trier=promulgation&chercher=t&sql=dt+contains++%27CODE%27%26+%27PENAL%27and+actif+%3D+%27Y%27&tri=dd+AS+RANK+&imgcn.x=41&imgcn.y=12#LNK0038>.

праздники..., подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 8 дней до 2 месяцев и штрафа в размере от 26 евро до 200 евро.

Если преступление было совершено в ущерб лицу, находящемуся в уязвимом положении из-за своего возраста, состояния беременности, болезни, инвалидности, физического или психического недостатка, которое было очевидным или заведомо ясным для лица, его совершившего, то такое лицо подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 15 дней до 6 месяцев и штрафа в размере от 26 евро до 500 евро.»

Статья 143 Уголовного кодекса Бельгии:

«Лица, посредством вызова волнений или беспорядков воспрепятствующие, задерживающие или срывающие отправление религиозного культа, осуществляемое в месте, предназначенном или по обыкновению служащем для отправления культа или публичного проведения религиозных обрядов, подлежат наказанию в виде лишения свободы на срок от 8 дней до 3 месяцев и штрафа в размере от 26 евро до 500 евро.»

Статья 144 Уголовного кодекса Бельгии:

«Лицо, посредством действий, слов, жестов или угроз оскорбляющее предметы культа в местах, предназначенных или по обыкновению служащих для отправления культа, или во время публичного проведения религиозных церемоний, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 15 дней до 6 месяцев и штрафа в размере от 26 евро до 500 евро.»

Статья 145 Уголовного кодекса Бельгии:

«Подлежит такому же наказанию лицо, посредством действий, слов, жестов или угроз оскорбляющее служителя культа при осуществлении им религиозных действий. Лицо, нанёсшее удар служителю культа, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 2 месяцев до 2 лет и штрафом в размере от 50 до 500 евро.»

Статья 146 Уголовного кодекса Бельгии:

«Если побои повлекли кровотечение, травму или заболевание, то нанёсшее их лицо подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет и штрафа в размере от 100 до 1000 евро.»

Статья 208 Уголовного кодекса Бразилии⁹:

«Публичное осмеяние кого-либо по поводу его веры или отправления религии, воспрепятствование или срыв проведения религиозной церемонии или религиозной культовой практики, а равно публичное порочение акта религиозного поклонения или объекта религиозного поклонения – наказывается лишением свободы на срок от 1 месяца до 1 года или штрафом. Если происходит применение насилия, размер штрафа увеличивается на одну треть, без ущерба для наказания, предусмотренного непосредственно за насилие».

⁹ Código penal // <http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/decreto-lei/Del2848compilado.htm>.

§ 166 «Оскорбление вероисповедания, религиозных общин и объединений, основанных на мировоззренческих взглядах» Уголовного кодекса Германии¹⁰:

«1. Лицо, публично или посредством распространения письменных материалов (п. 3 § 11) оскорбляющее религиозные... убеждения других лиц таким образом, который может повлечь за собой нарушение общественного порядка, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до 3 лет или штрафа.

2. Такому же наказанию подлежит лицо, публично или посредством распространения письменных материалов (п. 3 § 11) оскорбляющее действующую на территории государства церковь или иную религиозную общину..., их обычаи и организационную структуру таким образом, который может повлечь за собой нарушение общественного порядка.»

§ 167 «Воспрепятствование проведению религиозных обрядов» Уголовного кодекса Германии:

«1. Лицо, 1) умышленно в грубой форме воспрепятствующее проведению богослужения или религиозного обряда в действующей на территории государства церкви или религиозной общине, 2) совершающее оскорбительные хулиганские действия в месте, предназначенном для проведения богослужений такой религиозной общины, – подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до 3 лет или штрафа.

2. К богослужению приравнивается торжественное мероприятие, проводимое действующим на территории государства объединением, основанным на мировоззренческих взглядах.»

§ 266 в Уголовного кодекса Дании:

«1. Лицо, публично или с намерением широкого распространения делающее заявление или сообщение, посредством которого выражает угрозу, оскорбляет или унижает группу лиц на основании их... убеждений..., подлежит наказанию в виде штрафа или лишения свободы на срок до двух лет.

2. При вынесении приговора пропагандистский характер действий лица рассматривается в качестве отягчающего вину обстоятельства.»¹¹

Подпункт «а» пункта 1 статьи 510 Уголовного кодекса Испании¹²:

«Подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 1 года до 4 лет и штрафа в размере от 6 до 12 размеров месячной заработной платы лицо, публично подстрекающее, содействующее или призывающее к ненависти, враждебности, дискриминации или насилию в отношении группы, её части или лица, связанного с ней, по признаку... отношения к религии...».

¹⁰ Strafgesetzbuch // <<https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>>.

¹¹ Straffeloven // <<https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=192080>>.

¹² Ley Orgánica № 10/1995, de 23 de noviembre de 1995, del Código Penal // <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444>>.

Пункт 1 статьи 522 Уголовного кодекса Испании:

«Подлежит наказанию в виде штрафа в размере от 4 до 10 размеров месячной заработной платы лицо, которое посредством насильственных действий, высказывания угроз или посредством иного незаконного принуждения воспрепятствует члену или членам религиозной конфессии проводить обряды, связанные с религией, которую они исповедуют, или участвовать в них.»

Статья 523 Уголовного кодекса Испании:

«Лицо, посредством насильственных действий, высказывания угроз, совершения беспорядков или совершения действий воспрепятствующее или прерывающее акты, торжества, церемонии или манифестации религиозных конфессий, зарегистрированных в государственном реестре Министерства юстиции и внутренних дел, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 6 лет, если преступление было совершено в месте, предназначенном для религиозных практик, и наказанию в виде штрафа в размере от 4 до 10 размеров месячной заработной платы, если преступление было совершено в другом месте.»

Статья 524 Уголовного кодекса Испании:

«Лицо, совершающее в церкви, в месте, предназначенном для религиозных практик и церемоний, действия, направленные на оскорбление охраняемых законом религиозных чувств, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 1 года или штрафа в размере от 12 до 24 месячных заработных плат.»

Пункт 1 статьи 525 Уголовного кодекса Испании:

«Подлежит наказанию в виде штрафа в размере от 8 до 12 размеров месячной заработной платы лицо, публично в устной или письменной форме или посредством какого-либо документа в целях оскорбления чувств членов религиозной конфессии высмеивающее их догмы, верования, обряды или церемонии, либо публично оскорбляющее лиц, которые их исповедуют или практикуют.»

Статья 403 «Оскорбление религиозной конфессии посредством порочения лиц» Уголовного кодекса Италии¹³:

«Лицо, публично оскорбляющее религиозные конфессии посредством порочения лиц, их исповедующих, наказывается штрафом в размере от 1000 до 5000 евро. Наказанию в виде штрафа в размере от 2000 до 6000 евро подлежит лицо, оскорбляющее конфессию посредством порочения священнослужителя.»

¹³ Codice Penale // <<http://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/codice-penale>>; <<http://www.ipsoa.it/codici/cp/l2/t4>>.

Статья 404 «Оскорбление религиозной конфессии посредством осквернения или повреждения предметов» Уголовного кодекса Италии:

«Лицо, которое в месте религиозного поклонения или в публичном месте или в месте, открытом для общественности, оскорбляет религиозную конфессию, оскорбительно оскверняет предметы религиозного поклонения или священные для конфессии или явно связанные с религиозным поклонением или почитанием, совершая такое деяние в связи с проведением религиозной службы священнослужителем в специальном месте религиозного назначения, наказывается штрафом в размере от 1000 до 5000 евро.

Лицо, публично и преднамеренно разрушающее, портящее, ухудшающее так, что делает их непригодными для использования, или пачкающее предметы религиозного поклонения или почитания или явно связанные с религиозным поклонением или почитанием, наказывается лишением свободы на срок до 2 лет.»

Статья 405 «Воспрепятствование проведению религиозного обряда религиозной конфессии» Уголовного кодекса Италии:

«Лицо, воспрепятствующее осуществлению религиозных функций, церемонии или религиозной практики религиозной конфессии священнослужителем, или в месте религиозного поклонения, или в публичном месте, или в месте, открытом для общественности, либо срывающее таковые, наказывается лишением свободы на срок до 2 лет. Лицо, совершающее указанные действия посредством насилия или угроз, наказывается лишением свободы на срок от 1 до 3 лет.»

Статья 724 «Богохульство и оскорбительное отношение к умершим» Уголовного кодекса Италии:

«Любой, кто публично осуществит богохульство с использованием инвективных или обценных слов... против Бога... наказывается денежной административной санкцией в размере от 51 евро до 309 евро.»

Статья 137с Уголовного кодекса Нидерландов¹⁴:

«1. Лицо, публично в устной или письменной форме либо с использованием изображения умышленно оскорбляющее группу лиц по признаку отношения к религии или убеждений..., подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более 1 года или штрафа третьей категории.

2. Если указанное деяние совершено лицом при исполнении своих служебных полномочий или двумя и более лицами, срок наказания в виде лишения свободы составляет не более 2 лет, либо такие действия наказываются штрафом четвертой категории.»

¹⁴ Wetboek van Strafrecht // <<http://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/2018-07-01>>.

Статья 137d Уголовного кодекса Нидерландов:

«1. Лицо, публично в устной или письменной форме либо с использованием изображения подстрекающее к ненависти или дискриминации лиц или насилию в отношении лиц и их имущества по признаку... отношения этих лиц к религии или их убеждений..., подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более 1 года или штрафа третьей категории.

2. Если указанное преступление совершено лицом при исполнении своих служебных полномочий или двумя и более лицами, срок наказания в виде лишения свободы составляет не более 2 лет либо такие действия наказываются штрафом четвертой категории.»

Статья 145 Уголовного кодекса Нидерландов:

«Лицо, посредством совершения насилия или угрозы совершения насилия воспрепятствующее законному проведению собрания граждан, которое имеет своей целью исповедание религии или реализацию убеждений, либо воспрепятствующее законному проведению религиозной... церемонии..., подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более 1 года или штрафа третьей категории.»

Статья 146 Уголовного кодекса Нидерландов:

«Лицо, посредством создания беспорядков или шума умышленно воспрепятствующее законному проведению собрания граждан, которое имеет своей целью исповедание религии или реализацию убеждений, либо воспрепятствующее законному проведению религиозной... церемонии..., подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более 2 месяцев или штрафа второй категории.»

§ 138 Общегражданского уголовного кодекса Норвегии¹⁵:

«Любое лицо, незаконно воспрепятствующее... проведению общественного религиозного собрания, религиозного обряда ... или оказывающее помощь в этом или к этому подстрекающее, либо срывающее таковое, подлежит наказанию в виде штрафа или лишения свободы на срок не более 6 месяцев.»

§ 1 статьи 195 Уголовного кодекса Польши¹⁶:

«Лицо, умышленно вмешивающееся в публичное осуществление религиозных действий церковью или иным религиозным объединением с соответствующим правовым статусом, подлежит наказанию в виде штрафа, ограничения свободы или лишения свободы на срок до 2 лет.»

¹⁵ Almindelig borgerlig Straffeloven (Straffeloven) // <<http://www.lovdato.no/all/nl-19020522-010.html>>; General Civil Penal Code // <<http://www.ub.uio.no/ujur/ulovdata/lov-19020522-010-eng.pdf>>.

¹⁶ Kodeks karny // <<http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19970880553/U/D19970553Lj.pdf>>.

Статья 196 Уголовного кодекса Польши:

«Лицо, оскорбляющее религиозные чувства других лиц посредством публичного оскорбления объекта религиозного поклонения или места для публичного осуществления религиозных обрядов, подлежит наказанию в виде штрафа, ограничения свободы или лишения свободы на срок до 2 лет.»

Статья 251 «Надругательство по мотиву религиозных убеждений» Уголовного кодекса Португалии¹⁷:

«1. Лицо, публично оскорбляющее или подвергающее насмешкам других лиц из-за их веры или религиозной принадлежности влекущим нарушение общественного спокойствия способом, наказывается лишением свободы на срок до 1 года или штрафом в размере до 120 дневных заработных плат. 2. Такому же наказанию подлежит лицо, осквернившее место или объект религиозного поклонения или религиозного почитания таким образом, чтобы нарушить общественное спокойствие.»

Статья 252 «Воспрепятствование или срыв акта религиозного поклонения» Уголовного кодекса Португалии:

«Лицо, а) с применением насилия или угрозы причинить существенный вред воспрепятствующее или срывающее законное отправление религиозного культа либо б) публично порочащее акт поклонения религии или издевающееся над ним, – наказывается лишением свободы на срок до 1 года или штрафом в размере до 120 дневных заработных плат.»

§ 10 «Нарушение неприкосновенности религии» главы 17 «Преступления против общественного порядка» Уголовного кодекса Финляндии¹⁸:

«Лицо, которое 1) публично богохульствует или с целью оскорбления публично порочит или дискредитирует то, что признаётся священным церковью или религиозной общиной, как это указано в Законе «О свободе вероисповедания», или 2) посредством шума, действуя угрожающе или иным образом, нарушает проведение богослужения, церковного обряда, иных подобных религиозных церемоний или похорон, – подлежит за нарушение неприкосновенности религии наказанию в виде штрафа или лишения свободы на срок не более 6 месяцев.»

§ 11 «Воспрепятствование богослужению» главы 17 «Преступления против общественного порядка» Уголовного кодекса Финляндии:

«Лицо, которое применяет насилие или угрожает насилием таким образом, чтобы предотвратить проведение богослужения, церковных церемоний или иных подобных религиозных церемоний, организуемых церковью или религиозной общиной, как это указано в Законе

¹⁷ Código Penal // <<https://dre.pt/web/guest/legislacao-consolidada/-/lc/34437675/view?q=C%C3%93DIGO+PENAL>>.

¹⁸ Rikoslaki // <<http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1889/18890039001>>.

«О неприкосновенности религии», подлежит за воспрепятствование богослужению наказанию в виде штрафа или лишения свободы на срок не более 2 лет. Наказывается также попытка совершения данного преступления.»

Статья 261 «Нарушение свободы вероисповедания и религиозных объединений» Уголовного кодекса Швейцарии¹⁹:

«Лицо, публично и особо изощрённым способом оскорбляющее или подвергающее насмешке религиозные убеждения других лиц, особенно касающиеся веры в Бога, или оскверняющее предметы религиозного почитания, либо злонамеренно воспрепятствующее проведению или нарушающее или публично подвергающее насмешке защищаемые Конституцией религиозные действия, а также лицо, злонамеренно оскверняющее защищаемые Конституцией место или предметы религиозного назначения или религиозной деятельности, защищаемую Конституцией, наказывается штрафом»

§ 8 главы 16 Уголовного кодекса Швеции²⁰:

«Лицо, которое посредством заявления или сообщения угрожает или выражает презрение к социальной группе по признаку... религиозных убеждений, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более 2 лет или, если преступление небольшой тяжести, к штрафу. Если преступление является тяжким, то виновное лицо подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 4 лет. При оценке тяжести преступления особо принимается во внимание то, насколько угрожающим было сообщение и насколько оскорбительным было его содержание, а также на какой по численности круг лиц была распространена такая информация.»

Статья 188 «Осквернение мест отправления культа; препятствование проведению религиозных служб» Уголовного кодекса Японии: «1. Лицо, публично осквернившее место религиозного поклонения, буддийский храм, кладбище и иное место почитания, подлежит наказанию в виде штрафа в размере не более 100 000 иен или в виде лишения свободы на срок не более шести месяцев. 2. Лицо, препятствующее проведению... богослужения, подлежит наказанию в виде штрафа в размере не более 100 000 иен или в виде лишения свободы с принудительными работами или без таковых на срок не более 1 года.»²¹

¹⁹ Code pénal suisse // <<http://www.admin.ch/ch/f/rs/3/311.0.fr.pdf>>.

²⁰ Brottsbalk // <<https://lagen.nu/1962:700>>.

²¹ <<http://law.e-gov.go.jp/htmldata/M40/M40HO045.html>>.

Таким образом, по тяжести санкций за рассматриваемые действия российское законодательство вполне сопоставимо с законодательствами демократических правовых государств мира – до 6 лет лишения свободы по уголовному законодательству Испании, до 4 лет лишения свободы по уголовному законодательству Швеции, до 3 лет лишения свободы по уголовному законодательству Германии и уголовному законодательству Италии. При этом российское законодательство в части развёрнутости описания конкретного содержания криминализуемых действий и в объёме составов преступлений и их признаков даже является более либеральным и кратким, нежели многие зарубежные образцы.

Кроме того, анализ закреплённых в уголовных законах указанных выше государств формулировок позволяет выделить следующие **обобщённые** (частично пересекающиеся) **содержательные элементы в интерпретации рассматриваемых феномена и понятия оскорбления религиозных чувств верующих и унижения их человеческого достоинства по признаку отношения к религии:**

– совершение (публично в устной или письменной форме либо с использованием изображения) (влекущим за собой нарушение общественного порядка образом) оскорбления, выражения крайнего неуважения, оскорбительного презрения и унижительного издевательского отношения (в том числе издевательской насмешки), кощунственных действий в унижительной форме в отношении религиозных чувств и убеждений верующих (группы лиц по признаку отношения к религии), в том числе – публичное «богохульствование» в целях унижения достоинства верующих и оскорбления их чувств²² (ч. 1 § 166 Уголовного кодекса Германии, ч. 1 ст. 525 Уголовного кодекса Испании, п. 1 § 10 главы 17 Уголовного кодекса Финляндии, ч. 1 ст. 469AA Уголовного закона штата Виктория (Австралия) № 6231 от 1958 г., ст. 574 Уголовного закона штата Новый Южный Уэльс (Австралия) № 40 от 1900 г., ч. 1 ст. 119 Уголовного кодекса штата Тасмания (Австралия) № 69 от 1924 г., ст.ст. 402, 403 и 724 Уголовного кодекса Италии, ст. 208 Уголовного кодекса Бразилии, ч. 1 ст. 251 Уголовного кодекса Португалии);

²² См., например: *Ponkin I.V.* In merito alla tutela dei sentimenti religiosi e della dignità individuale dei credenti // *Diritto Penale Contemporaneo*. – 26 Febbraio 2016. *Ponkin I.V.* Direct Objects of Offence at Committing of the Acts Oriented to an Insult of Religious Feelings of Believers and to Humiliation of their Human Dignity // *Forensic Research & Criminology International Journal*. – 2017. – Vol. 5. – № 5. DOI: 10.15406/frcij.2017.05.00172. *Ponkine I.V., Abramènkova V.V., Troitsky V.J.* Haine religieuse: l'action "pank – Te Deum" du groupe "Pussy Riot" 21 Février 2012 dans les locaux de la Cathédrale du Christ-Sauveur de l'Église Chrétienne Orthodoxe Russe // *Stato, Chiese e pluralismo confessionale*. – 4 febbraio 2013. – № 4. *Ponkine I.* La qualification de discrimination et d'incitation à la haine religieuses dans les œuvres de fiction télévisuelle: l'exemple de la diffusion de la série Papetown en Russie // *Annuaire Droit et Religions / Université d'Aix-Marseille; Faculté de Droit et de Science Politique*. – Années 2012–2013. – Vol. 6. – T. 1. – P. 253, 257–272; *Ponkine I.* Sur la haine envers le christianisme sur la télévision. – Moscou: Institut des relations étatiques-confessionnelles et du Droit, 2009. – 112 p.

– публичное (письменно или устно либо с использованием изображений, в том числе видеоизображений) совершение (влекущим за собой нарушение общественного порядка образом) оскорбления, выражения крайнего неуважения, оскорбительного презрения и уничижительно издевательского отношения к законно действующему религиозному объединению, его религиозным обычаям и организационной структуре (ч. 2 § 166 Уголовного кодекса Германии, ч. 1 ст. 137с Уголовного кодекса Нидерландов, § 8 главы 16 Уголовного кодекса Швеции);

– совершение (вызывающим обоснованное общественное возмущение образом) публичного порочения, оскорбительного высмеивания или выражения оскорбительного презрения и уничижительно издевательского отношения к религиозному вероучению законно действующего религиозного объединения (§ 188 Уголовного кодекса Австрии, ч. 1 ст. 525 Уголовного кодекса Испании, п. 1 § 10 главы 17 Уголовного кодекса Финляндии);

– совершение (вызывающим обоснованное общественное возмущение образом) публичного порочения, оскорбительного высмеивания или выражения оскорбительного презрения и уничижительно издевательского отношения к религиозно почитаемой в законно действующем религиозном объединении личности (§ 188 Уголовного кодекса Австрии, ст. 196 Уголовного кодекса Польши, п. 1 § 10 главы 17 Уголовного кодекса Финляндии, статья 403 Уголовного кодекса Италии, ст. 208 Уголовного кодекса Бразилии);

– совершение (вызывающим обоснованное общественное возмущение образом) публичного порочения, осквернения, порчи религиозно почитаемых предметов законно действующего религиозного объединения, а равно выражение оскорбительного презрения и уничижительно издевательского отношения к таким предметам (§ 188 Уголовного кодекса Австрии, ст. 261 Уголовного кодекса Швейцарии, ст. 196 Уголовного кодекса Польши, ст. 144 Уголовного кодекса Бельгии, п. 1 § 10 главы 17 Уголовного кодекса Финляндии, ст. 404 Уголовного кодекса Италии);

– совершение (вызывающим обоснованное общественное возмущение образом) оскорбительного высмеивания, выражения оскорбительного презрения и уничижительно издевательского отношения к законно совершаемым религиозным обрядам и церемониям (§ 188 Уголовного кодекса Австрии, ст. 261 Уголовного кодекса Швейцарии, ч. 1 ст. 525 Уголовного кодекса Испании, п. «b» ст. 252 Уголовного кодекса Португалии);

– выражение оскорбительного отношения к священнослужителю во время законного исполнения им своих служебных (религиозных) обязанностей – во время совершения богослужения, иного религиозного обряда или церемонии (ст. 145 Уголовного кодекса Бельгии, ст. 56 Уголовного закона штата

Новый Южный Уэльс (Австралия) № 40 от 1900 г., ст. 121 Уголовного кодекса штата Тасмания (Австралия) № 69 от 1924 г.);

– совершение насильственных действий (в том числе нападения) в отношении священнослужителя во время законного исполнения им своих служебных (религиозных) обязанностей – во время совершения богослужения, иного религиозного обряда или церемонии (ст.ст. 145 и 146 Уголовного кодекса Бельгии, ст. 56 Уголовного закона штата Новый Южный Уэльс (Австралия) № 40 от 1900 г.);

– совершение (посредством насилия, угрозы насилия, хулиганских действий, шума, беспорядков или иных противоправных действий) воспрепятствования проведению или срыва проведения богослужения, иного религиозного обряда или религиозной церемонии законно действующего религиозного объединения, в том числе приготовление к совершению таких действий (ч. 1 § 189 Уголовного кодекса Австрии, ст.ст. 145 и 146 Уголовного кодекса Нидерландов, ст. 261 Уголовного кодекса Швейцарии, § 1 ст. 195 Уголовного кодекса Польши, ч. 2 ст. 188 Уголовного кодекса Японии, ч. 1 ст. 522 Уголовного кодекса Испании, ст.ст. 142 и 143 Уголовного кодекса Бельгии, § 138 Общегражданского уголовного кодекса Норвегии, п. 2 § 10 главы 17 Уголовного кодекса Финляндии, § 11 главы 17 Уголовного кодекса Финляндии, ст.ст. 120 и 121 Уголовного кодекса штата Тасмания (Австралия) № 69 от 1924 г., ст. 405 Уголовного кодекса Италии, п. «а» ст. 252 Уголовного кодекса Португалии);

– совершение (вызывающим обоснованное общественное возмущение образом) в объекте (месте), предназначенном для совершения богослужения, иных религиозных обрядов или церемоний, кощунственных, оскверняющих и иных оскорбительных действий в отношении такого места и его элементов (ч. 2 § 189 Уголовного кодекса Австрии, ч. 1 § 167 Уголовного кодекса Германии, ст. 261 Уголовного кодекса Швейцарии, § 1 ст. 195 Уголовного кодекса Польши, ч. 1 ст. 188 Уголовного кодекса Японии, ст. 524 Уголовного кодекса Испании, ст.ст. 143 и 144 Уголовного кодекса Бельгии, ч. 2 ст. 251 Уголовного кодекса Португалии);

– публичное совершение (в устной или письменной форме либо с использованием изображения) подстрекательства к ненависти или насилию в отношении лиц по признаку отношения к религии (ч. 1 ст. 137с Уголовного кодекса Нидерландов, ч. 1 ст. 510 Уголовного кодекса Испании).

Андреев К.М. Ограничения свободы вероисповедания для иудеев в практике правоприменения современного российского законодательства ²³

С июля 2016 года Российская Федерация живет в совершенно иной правовой реальности относительно декларируемых свободы совести и свободы вероисповедания в действующей Конституции, в которой согласно статье 28: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать **индивидуально или совместно с другими** любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»²⁴.

Летом 2016 года Государственная Дума ФС Российской Федерации приняла так называемый «Закон Яровой»²⁵, в результате внесения положений которого значительно расширились полномочия правоохранительных органов, появились новые требования к операторам связи, к перевозчикам-экспедиторам и операторам почтовой связи, но что важнее для целей настоящей статьи – произошло существенное усиление государственного регулирования реализации свободы вероисповедания.

²³ **Андреев Константин Михайлович** – кандидат юридических наук, адвокат Московской коллегии адвокатов «Защита».

Статья посвящена вопросам ограничений реализации свободы вероисповедания в России после введения «Закона Яровой» и в результате складывающейся в этой связи правоприменительной судебной практики.

Ключевые слова: религия, свобода вероисповедания, «Закон Яровой», конституционное право.

Andreev K.M. Limitation on Jewish Religious Practices in Modern Russia Jurisprudence.

The article is devoted to the issues of restrictions of religion freedom in Russia after the introduction of the «Act of Yarovaya» and the emerging law enforcement and judicial practice.

Keywords: religion, religion freedom, «Act of Yarovaya», constitutional law.

²⁴ Конституция Российской Федерации / Принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

²⁵ Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 11.07.2016. – № 28. – Ст. 4558; Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 11.07.2016. – № 28. – Ст. 4559.

Принятый закон внёс дополнения в Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в виде целой главы – Главы III, в которой появилось определение «миссионерской деятельности», под которой понимается «...деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети Интернет либо другими законными способами»²⁶.

Ранее, согласно пункту 1 статьи 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», религиозные объединения обладали соответствующими признаками, под которыми законодатель признавал: наличие вероисповедания, совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний и обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. Теперь появился ещё один признак – **«миссионерская деятельность»**, а лицо, её осуществляющее обязано иметь специальные разрешительные документы. Согласно закону, физическое лицо не может осуществлять миссионерскую деятельность вне рамок деятельности религиозного объединения. Другими словами, каждый человек имеет гарантированную Конституцией личную свободу вероисповедания, реализация которой не находится в зависимости от принадлежности человека к религиозному объединению, которые в соответствии с действующим законодательством существуют в трех формах: централизованной религиозной организации, местной религиозной организации и религиозной группы.

Согласно пункту 1 статьи 3 указанного Федерального закона: «В Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, **в том числе создавая религиозные объединения**». Приведённая норма имеет диспозитивный характер, и участие в религиозном объединении **является правом, а не обязанностью верующего.**

²⁶ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.09.1997. – № 39. – Ст. 4465. В ред. от 05.02.2018 – СПС «Гарант».

Однако правоприменительная и судебная практика пошла по пути фактического признания за любым физическим лицом возможности индивидуального осуществления миссионерской деятельности, но что более проблематично – теперь обязывает физическое лицо, совершающее «что-то религиозное» в глазах правоприменителя, определиться с принадлежностью к какому-либо религиозному объединению, что прямо противоречит Конституции Российской Федерации, так как упраздняет такую форму свободы вероисповедания, как индивидуальное исповедание собственных верований и их распространение.

Под «миссионерской деятельностью» на практике стала признаваться любая деятельность, связанная в том числе с индивидуальной реализацией свободы вероисповедания. По логике правоприменителя, любое религиозное действие может привести к тому, что третье лицо, в присутствии которого осуществлялись, например, церемонии, богослужения и обряды, может быть подвергнуто воздействию «миссионерской деятельности» и потенциально обратиться в религию. Одновременно с этим, законодатель с 1997 года не даёт определения того, что же именно подразумевается под богослужениями, церемониями и обрядами, относя это к области «внутренних установлений» религиозных объединений. Во-первых, отсутствие дефиниций позволяет трактовать термины на усмотрение правоприменителя, чей уровень правопонимания, осведомлённости в области религиозного законодательства и конфессиональных особенностях оставляет в большинстве случаев желать лучшего и оставляет всё на откуп его богатой фантазии. Во-вторых, у гражданина не может быть никаких «внутренних [религиозных] установлений» (как нормативных установлений), в силу того, что он – не религиозное объединение.

Другими словами, для правоприменителя любой человек, делающий, по его представлению, «что-то религиозное» в присутствии третьего лица, совершает в отношении него миссионерскую деятельность, а отсутствие разрешения на эту деятельность (ведь он не член религиозного объединения, которое может ему разрешение выдать) делает его автоматически правонарушителем.

Иудаизм, с одной стороны, признан в России в качестве «традиционной религии», о чём в частности говорится в Преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ: «Федеральное Собрание Российской Федерации, подтверждая право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений, основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством, признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии её духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть

исторического наследия народов России, считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания, принимает настоящий Федеральный закон».

В отсутствии оформленной концепции государственно-конфессиональных отношений важным ориентиром для правоприменителя являются мнения руководителей исполнительных органов власти и первых лиц федерального и регионального уровня²⁷. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин в Ново-Огарево в октябре 2012 г., во время встречи с губернатором Самарской области Николаем Меркушкиным и местной общественностью, подчеркнул: «...в России четыре традиционные религии, но и представители других течений должны [аналогично²⁸] чувствовать себя свободно»²⁹. Такие высказывания являются **векторно-направляющими** для правоприменителя.

С другой стороны, на практике происходит противоречие между зачастую нелепыми требованиями правоприменителя, трактующего закон «как на душу положит», и религиозной практикой традиционного иудаизма, что выражается в ограничении реализации свободы вероисповедания, а также ограничении конституционных свобод, предоставляемых статьями 23 и 24 Конституции Российской Федерации, и охраняемой законом религиозной и семейной тайны³⁰.

Где заканчиваются религиозные обряды, церемонии и бытовая жизнь религиозного, соблюдающего еврея, регламентированная в каждом её аспекте еврейским законом (Галахой)?³¹ Российский закон и складывающаяся практика не обременяют себя такими подробностями...

Как известно, иудаизм – не миссионерская религия. Однако, согласно «Закону Яровой», она такой фактически становится, так как любое религиозное действие, совершённое в присутствии, скажем, не соблюдающего еврея или тем более не еврея, может рассматриваться как «миссионерская деятельность». Но что делать верующему еврею, если всё, что он ни делает, – то церемония, то обряд, а то и богослужение, которые все вместе являются теперь формами «миссионерской деятельности»?

²⁷ В чём-то эта ситуация схожа с широкими полномочиями МВД Израиля и влиянием субъективного мнения конкретного чиновника при принятии решения. – *Прим. автора.*

²⁸ *Прим. автора.*

²⁹ Стенограмма беседы Президента РФ В.В. Путина во время встречи с Губернатором Самарской области Николаем Меркушкиным и местной общественностью // <<http://президент.рф/news/16720>>. Дата обращения здесь и далее – 20.04.2018.

³⁰ См.: *Андреев К.М.* Право на религиозную тайну в Российской Федерации (вопросы теории и практики). – М.: Юриспруденция, 2014. – 184 с. *Андреев К.М.* Понятие и особенности религиозной тайны в рамках реализации конституционной свободы вероисповедания. – М.: Юриспруденция, 2015. – 232 с.

³¹ См.: *Канеевский А.А.* Место галахи (иудейского права) в национально-правовых системах. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 216 с.

Согласно пункту 1 статьи 24.1 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «Миссионерской деятельностью в целях настоящего Федерального закона признается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети Интернет либо другими законными способами»³².

Особенность толкования указанной нормы правоприменителем такова, что осуществление «миссионерской деятельности», под которой можно подразумевать совершение любых церемоний и обрядов в присутствии иного лица, легитимно только от лица религиозного объединения. И если лицо совершает религиозное действие, но не является при этом членом или последователем религиозного объединения, которое его для этих действий уполномочивает, в действиях этого лица автоматически возникает правонарушение. То есть соблюдение религиозных правил ставится в зависимость от членства в религиозном объединении. Нельзя быть просто «соблюдающим евреем», необходимо состоять в одном из зарегистрированных уполномоченным государственным органом религиозном объединении, которые согласно действующему законодательству имеют три формы: централизованная религиозная организация, местная религиозная организация и религиозная группа.

Так, Мещанский районный суд города Москвы 19.03.2018 вынес Постановление по делу № 5-0626/2018 об административном правонарушении по части 5 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, возбужденному в отношении гражданина Израиля³³, в вину которому вменялось совершение религиозных обрядов и церемоний иудаизма на рабочем месте, которые были расценены как «миссионерская деятельность». Организация, в которой работала гражданка Израиля, – ООО «Каббала Центр» – осуществляла на коммерческой основе реализацию различной еврейской литературы, в том числе религиозной, направленности, а также проведение платных лекций. Израильтянку осудили, в качестве

³² Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.09.1997. – № 39. – Ст. 4465. В ред. от 05.02.2018 – СПС «Гарант».

³³ Постановление Мещанского районного суда города Москвы от 19.03.2018 по делу № 5-0626/2018 об административном правонарушении по ч. 5 ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // <<https://www.mosgorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/admin/details/9a50de65-7782-435a-ab71-8efd3aa454ad>>.

доказательства вины судом был приведен аргумент, что коммерческая организация, где она работала, в качестве религиозного объединения не была зарегистрирована.

Другими словами, хотите продавать что-то связанное с религией, а также молиться в обеденный перерыв – необходимо зарегистрироваться, право физического лица на реализацию свободы вероисповедания индивидуально, таким образом поставлено в зависимость от членства в религиозном объединении. Делаете что-то религиозное – должны доложить об этом властям и получить разрешение на «миссионерскую деятельность» от зарегистрированного религиозного объединения. Аналогичные постановления Мещанский суд города Москвы вынес и в отношении пяти других граждан Израиля³⁴.

Подобное усиление контролирующей роли государства в деятельности религиозных объединений и создание ограничений в реализации конституционной свободы вероисповедания не могут не настораживать.

Мировой судья Восточного судебного участка Биробиджанского судебного района ЕАО 22.04.2018 рассмотрел административное дело № 5-198/2018 об административном правонарушении по части 1 статьи 5.26 КоАП³⁵ в отношении должностного лица – председателя Общественной организации Еврейской автономной области «Еврейский культурно-просветительный центр “Бэйт Хазохар”»³⁶, которому

³⁴ Постановление Мещанского районного суда города Москвы от 19.03.2018 по делу № 5-0622/2018 об административном правонарушении по ч. 5 ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // <<https://www.mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/admin/details/9a50de65-7782-435a-ab71-8efd3aa454ad>>; Постановление Мещанского районного суда города Москвы от 19.03.2018 по делу № 5-0623/2018 об административном правонарушении по ч. 5 ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // <<https://www.mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/admin/details/d3a7b713-082a-4a8d-a35a-62098d3a497c>>; Постановление Мещанского районного суда города Москвы от 19.03.2018 по делу № 5-0624/2018 об административном правонарушении по ч. 5 ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // <<https://www.mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/admin/details/bb36f70b-edda-4362-bdd9-f13748da8a2d>>; Постановление Мещанского районного суда города Москвы от 19.03.2018 по делу № 5-0625/2018 об административном правонарушении по ч. 5 ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // <<https://www.mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/admin/details/6867fd7a-44fc-4689-b787-b7b8035464b7>>; Постановление Мещанского районного суда города Москвы от 19.03.2018 по делу № 5-0625/2018 об административном правонарушении по ч. 5 ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // <<https://www.mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/admin/details/b25176c6-37e5-49f3-8537-789327a95922>>.

³⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 1. В ред. от 23.04.2018 – СПС «Гарант».

³⁶ Постановление Мирового судьи Восточного судебного участка Биробиджанского судебного района ЕАО от 22.04.2018 по делу № 5-198/2018 об административном правонарушении по ч. 5 ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в отношении должностного лица – председателя Общественной

вменялось осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», которое выразилось в том, что физическое лицо по личным убеждениям распространяло среди евреев подарочное издание памятника еврейского народа на арамейском языке – книги «Зогар» («Зоһар»)³⁷. Прокурор в качестве доказательства вины представлял также то обстоятельство, что общественная организация, которую возглавляло привлечённое к ответственности лицо, не являлась религиозным объединением.

В январе 2018 года сотрудник кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова отказался принимать экзамен у студента-еврея, который пришёл на сдачу экзамена в традиционной кипе, мотивируя это правилами внутреннего распорядка университета, согласно которым «в помещениях университета запрещается находиться в верхней одежде и головных уборах»³⁸. Профессор предложил студенту сделать выбор: снять «шапочку» или покинуть аудиторию. Дело до суда не дошло, инцидент «замяли», а студент успешно в кипе сдал экзамен другому преподавателю. Но сам этот случай создал правоприменительный прецедент, продолжив нашумевшую тему ношения хиджабов (мусульманских женских головных платков)³⁹. Внутренний локальный акт учебного заведения вошел в противоречие с религиозной нормой, ограничение реализации которой, как известно, возможно в целях общественной безопасности.

Применение ещё двух статей действующего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ⁴⁰ можно расценивать как ограничение реализации свободы вероисповедания. Речь идёт о статье 18.8 «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации» и статье 18.10 «Незаконное осуществление иностранным

организации Еврейской автономной области «Еврейский культурно-просветительный центр “Бэйт Хазохар”» // <<https://rospravosudie.com/court-vostochnyj-sudebnyj-uchastok-g-birobidzhana-s/act-241685839>>.

³⁷ Книга «Зоһар» (др.-евр. זוהר; «Сияние»), или «Сефер ha-Зоар» («Книга сияния» – ивр. ספר הזוהר), – литературный памятник еврейского народа на арамейском языке, мистико-аллегорический комментарий к Пятикнижию Моисея. – *Прим автора*.

³⁸ Правила внутреннего распорядка / Введены в действие Приказом ректора МГУ от 10.09.2008 № 660 Москва // <<http://www.law.msu.ru/teaching/documents/mgu/vnutr-rasporjadok>>.

³⁹ См.: *Понкин И.В.* Мусульманский платок в светской школе. Проявление религиозной принадлежности в государственных и муниципальных образовательных учреждениях: правомерность, допустимость и ограничения // *Образование*. – 2003. – № 6. – С. 5–22; 2003. – № 7. – С. 11–32.

⁴⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 07.01.2002. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 1. В ред. от 23.04.2018 – СПС «Гарант».

гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации» КоАП РФ.

В практике правоприменения осуществление религиозной деятельности может восприниматься как нарушение визового режима. Между Российской Федерацией и государством Израиль осуществляется так называемый безвизовый режим, позволяющий пребывать в России до 90 суток гражданам Израиля⁴¹. Однако, это пребывание не может быть сопряжено с осуществлением трудовой деятельности, для чего необходимо оформлять специальное приглашение и получать «рабочую визу». Поскольку любая религиозная деятельность может быть признана «миссионерской», гражданин Израиля может быть признан осуществлявшим миссионерскую деятельность, а последняя приравнена к осуществлению трудовой деятельности. Так, согласно пункту 2 статьи 20 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «Религиозные организации имеют исключительное право приглашать иностранных граждан в целях осуществления профессиональной религиозной деятельности, в том числе миссионерской деятельности, по трудовому или гражданско-правовому договору с данными организациями». Но если еврей приехал не по приглашению зарегистрированного религиозного объединения и в силу своей религии не может ежедневно не совершать определённые религиозные действия?

15 мая 2017 года Хамовнический районный суд Москвы признал виновным раввина Московского еврейского общинного центра Федерации еврейских общин России Йосефа Херсонского в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 18.10 КоАП РФ⁴², и назначил административный штраф с последующим выдворением за пределы Российской Федерации. Ранее, в январе 2017 г. данному раввину вменяли также статью 18.8 КоАП РФ⁴³.

⁴¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль об отказе от визовых требований при взаимных поездках граждан Российской Федерации и граждан Государства Израиль (действует с 20.09.2008) // <<http://docs.cntd.ru/document/902097305>>.

⁴² Постановление Хамовнического районного суда города Москвы от 15.05.2017 по делу № 05-0411/2017 об административном правонарушении по ч. 2 ст. 18.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // <<https://www.mosgorsud.ru/rs/hamovnicheskij/services/cases/admin/details/7fe43779-87e7-4c45-b26f-5075978fe427?documentMainArticle=18.10&caseFinalRangeDateFrom=12.05.2017&caseFinalRangeDateTo=19.05.2017&formType=fullForm>>.

⁴³ Постановление Хамовнического районного суда города Москвы от 30.01.2017 по делу № 05-0145/2017 об административном правонарушении по ч. 3 ст. 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // <<https://www.mosgorsud.ru/rs/hamovnicheskij/services/cases/admin/details/06b7d049-6d27-410d-93f7-9371a193f962?documentMainArticle=18.8&caseFinalRangeDateFrom=01.01.2017&caseFinalRangeDateTo=31.01.2017&formType=fullForm>>.

В 2003 году из России были депортированы раввин Ростова-на-Дону Эльяшив Каплун и раввин Хаим Фридман. В 2009 году – раввин Приморского края Исроэль Зильберштейн и раввин Ставропольского края Цви Хершквич, в 2013 году – ректор Международного еврейского института экономики, финансов и права раввин Александр Фейгин, в 2014 году – раввин Тулы Зеев Вагнер. В 2018 году раввин Омска Ошер Кричевский был лишён вида на жительство и также выдворен из Российской Федерации.

Очевидно, что российское профильное законодательство в области свободы совести, свободы вероисповедания и регулирования деятельности религиозных объединений требует уточнения и доработки, с учётом особенностей религии, декларируемой этим законодательством в качестве «традиционной». Традиции нужно учитывать как при принятии новых нормативно-правовых актов, так и в практике правоприменения. Ведь именно об этом говорится в Указе Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»⁴⁴ и в Постановлении Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Реализация государственной национальной политики”»⁴⁵, где раскрывается смысл построения сбалансированных государственно-конфессиональных отношений, говорится о приоритетных планах совершенствования законодательства Российской Федерации в части, касающейся регулирования вопросов, связанных с созданием условий для укрепления государственного единства, формирования общероссийского гражданского самосознания, этнокультурного развития народов России, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, развития межнационального (межэтнического) и межрелигиозного диалога и предупреждения конфликтов.

* * * * *

⁴⁴ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2012. – № 52. – Ст. 7477.

⁴⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2016 № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Реализация государственной национальной политики”» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 09.01.2017. – № 2 (Ч. I). – Ст. 361.

Ларионова М.А. К вопросу о терминологической корректности в отношении специальных субъектов права в системе образования России⁴⁶

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012⁴⁷ закрепил общую категорию «обучающийся», под которой подразумевает физическое лицо, осваивающее образовательную программу. Наряду с общей категорией используется понятие «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья» или «ребёнок-инвалид», «инвалид». Кроме этих терминов, с 01.09.2016, в связи с вступлением в силу нового Федерального образовательного стандарта, используется понятие «обучающийся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)»⁴⁸, что, по нашему мнению, является не вполне корректным, поскольку, выделяя отдельную

⁴⁶ **Ларионова Мария Александровна** – старший преподаватель кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.

В представленной статье рассматривается вопрос терминологической корректности (толерантности) в отношении специальных субъектов права на образование. Автор обращает внимание как понятийный аппарат, характеризующий специальных субъектов права на образование, влияет на их восприятие иными участниками образовательных отношений. Поскольку ещё не решён окончательно вопрос определения понятий «интеллект» и «интеллектуальные способности», постольку возникают спорные ситуации в отношении определённого обучающегося к специальному субъекту. Неопределённость критериев может негативно сказаться на таком социально значимом результате, как получение качественного образования.

Ключевые слова: обучающийся с умственной отсталостью; сегрегация; право на образование; терминологическая толерантность; специальный субъект права.

Larionova M.A. To the question of terminological tolerance in respect of special subjects of law in the system of education of Russia.

In the presented article the question of terminological tolerance in relation to special subjects of the right to education is considered. The author draws attention to how the conceptual apparatus characterizing special subjects of the right to education affects their perception by other participants in educational relations. Since the question of determining the concept of intellect and intellectual abilities has not yet been finally resolved, controversial situations arise regarding a particular trainee to a special subject. Uncertainty of the criteria may negatively affect the socially significant result as a qualitative education.

Keywords: student with mental retardation; segregation; the right to education; terminological tolerance; special subject of law. УДК 342.41.

⁴⁷ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.12.2012. – № 53 (Ч. 1). – Ст. 7598. В действ. ред. – СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸ Приказ Минобрнауки России от 19.12.2014 № 1599 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.02.2015 № 35850) // СПС «КонсультантПлюс».

группу обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) Ю законодатель тем самым «из лучших побуждений» стигматизирует (наклеивает «ярлык») определённую группу обучающихся путем закрепления соответствующих правовых дефиниций. В результате происходит процесс узаконения сегрегации детей с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), что противоречит основным идеям запрета дискриминации по признаку здоровья (наличия инвалидности)⁴⁹.

Такие термины, как «ребёнок с особыми образовательными потребностями» или «ребёнок, находящийся в трудной жизненной ситуации», вполне приемлемы и скорее способны вызвать общественное понимание, нежели термины «ребёнок-инвалид», «ребёнок с отклонениями в развитии», «лицо с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)».

Как отмечает Н.Н. Малофеев, в Докладе Комиссии по правам человека ЮНЕСКО «Права человека и инвалидность» от 1991 года содержался специальный раздел «Предрассудки в отношении инвалидов и их дискриминация», отражавший позицию Европейского Сообщества и касающийся необходимости пересмотра прочно устоявшихся определений. «Набор терминов, употребляемых в языке и юридических текстах при определении (назывании) не только признаков инвалидности, но и самих инвалидов, – убеждены и утверждают эксперты ООН, – ограничен, а в ряде случаев они носят уничижительный характер». Так, например, в испанском языке имеется множество слов, характеризующих людей с недостатками: *mimis-validos, invalidos, impedidos, lisiados, incapacitados, paraliticos, mutilados, retrasados* и т.д. И хотя каждый такой термин несёт определённую смысловую нагрузку, иногда эти термины используются без всякого различия и нередко влекут за собой унижение достоинства человека. Так, например, термин «инвалид» по-испански означает «не имеющий ценности»... В настоящее время отмечается тенденция избегать указания на функциональные недостатки людей, так, например, слепые называются лицами, лишёнными зрения⁵⁰. Кроме того, термин «умственная отсталость» ассоциируется с такими уничижительными понятиями, как «дурак», «ненормальный», и предполагает старомодный стереотип – как будто эти люди зависимы и неспособны к самостоятельности.

В свою очередь, Всемирная организация здравоохранения использует в отношении людей, имеющих физические и психические ограничения жизнедеятельности, термин «лица с ограниченными возможностями» (*disabled persons*). Содержание данного понятия

⁴⁹ Статья 5 Конвенции о правах инвалидов установила, что государства-участники обязаны запрещать любую дискриминацию по признаку инвалидности и гарантировать инвалидам равную и эффективную правовую защиту от дискриминации на любой почве.

⁵⁰ Малофеев Н.Н. Специальное образование в меняющемся мире: Европа: Учеб. пособие для студентов пед. вузов. – М.: Просвещение, 2009. – С. 116.

определяется следующим образом: это «лица с физическими или психическими ограничениями, поражающими или ограничивающими жизнедеятельность и в силу этого вызывающими необходимость специальных приспособлений» (*persons with physical or mental disabilities that affect or limit their activities of daily living and that may require special accommodations*)⁵¹.

При существующем разнообразии терминологии общими, однако, для всех понятий, характеризующих рассматриваемую группу лиц, являются следующие черты: 1) у лица имеются физические, психические ограничения или функциональные недостатки; 2) эти недостатки или ограничения в той или иной степени затрудняют выполнение обычных для человека жизненных функций; 3) эти недостатки или ограничения являются достаточно продолжительными, что влечёт необходимость оказания помощи человеку, создания особых условий для его жизнедеятельности⁵².

Преодоления ограничений и включения лиц с умственной отсталостью в обычную жизнедеятельность, полагаем, возможно достичь путём создания объективных условий для получения полноценного образования, формирования и задействования нового понятийного аппарата в системе образования. Терминологическая толерантность в законодательных актах, в отношении специальных субъектов права на образование, напрямую зависит от концепций теорий инвалидности. И российское законодательство не исключение. В Законе РФ «Об образовании» и ряде других актов до недавнего времени использовалось понятие «дети с отклонениями в развитии»⁵³. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу о гражданах с ограниченными возможностями здоровья»⁵⁴ были внесены изменения, согласно которым термин «с отклонениями в развитии» был заменен понятием «с ограниченными возможностями здоровья»⁵⁵. Начиная с 1998 года впервые вместо термина «неспособен к обучению» стал

⁵¹ Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения <<http://www.who.int/mediacentre/news/notes/>>.

⁵² Шинкарева Е.Ю. Право на образование ребёнка с ограниченными возможностями в Российской Федерации и за рубежом. – Архангельск, 2009. – 96 с.

⁵³ Например, в п. 10 ст. 50 Закона РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1 (утратил силу), в ст. 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребёнка в РФ» от 24.07.1998 № 124-ФЗ.

⁵⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу о гражданах с ограниченными возможностями здоровья» от 30.06.2007 № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 27. – Ст. 3215.

⁵⁵ Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 150. (Утратил силу в связи со вступлением в силу Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» с 01.09.2013.)

употребляться термин «ребёнок с особыми образовательными потребностями»⁵⁶.

Обоснование правовой возможности получения образования лицами с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) связано, в первую очередь, с философскими убеждениями и политической обстановкой в государстве. За достаточно продолжительное время доминирование «медицинского подхода» к инвалидности в России сформировало общественную и правовую практику, основанную на приоритете «изъятия» лиц с инвалидностью, в том числе и лиц с умственной отсталостью, из общества, содержания их в закрытых стационарных учреждениях. Некоторые критики советской модели реализации права на образование утверждают, что в этот период существовало серьёзное ущемление права на образование лиц с умственными отклонениями (интеллектуальными нарушениями). Это связано с тем, что лицам с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) присваивали статус «не способен к обучению»⁵⁷. В результате соответствующая категория лиц была фактически лишена возможности получать какое-либо образование. Психолого-медико-педагогические комиссии, принимая решение о «необучаемости» некоторых категорий детей-инвалидов, направляли их в интернатные учреждения системы социальной защиты, которые не имели ни лицензий на право ведения образовательной деятельности, ни соответствующих специалистов и педагогов в штате⁵⁸.

Наиболее существенной проблемой для лиц с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) в системе образования, является то, что законодатель не даёт чётких критериев определения категории «обучающийся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)» и «обучающийся с ограниченными

⁵⁶ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 28.12.1998 № 383 «О специализированной помощи больным при нарушениях речи и других высших психических функций» (вместе с «Положением о логопедии», «Положением об организации работы логопедического кабинета», «Положением об организации работы дневного стационара для больных с афазиями, дизартриями и логоневрозами», «Положением об организации работы стационарного отделения для лечения нарушений речи и других высших психических функций», «Положением об организации работы стационара на дому для больных с нарушениями речи и других высших психических функций (с последствиями перенесённых церебральных инсультов и тяжелых черепно-мозговых травм)», «Положением об организации работы Центра патологии речи и нейрореабилитации», «Программой подготовки на курсах тематического усовершенствования специалистов по патологии речи и нейрореабилитации», «Методическими рекомендациями "Организация специализированной службы по оказанию помощи больным с патологией речи (комплексная система лечения и нейрореабилитации)"») // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷ См., например: *Шпицына Л.М.* «Необучаемый» ребёнок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта. 2-е изд., перераб. и дополн. – СПб.: Речь, 2005. – 477 с.; *Права граждан с ментальными особенностями в вопросах и ответах: Юридик. пособие.* – М., 2012. – 100 с., и некоторые другие.

⁵⁸ Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «О соблюдении прав детей-инвалидов в Российской Федерации», 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс».

возможностями здоровья», делегируя это право психолого-медико-педагогическим комиссиям, ссылаясь на то, что именно комиссия должна решить, будет ли конкретный обучающийся относиться к категории лиц с ограниченными возможностями здоровья или нет.

Остро стоит вопрос выбора критериев диагностики интеллектуального уровня обучающегося. Поскольку «интеллектуальный уровень подопечного выявить не так просто: сенсорные нарушения, проблемы в экспрессивной сфере, трудности в установлении контакта препятствуют точному определению места подопечного на шкале интеллектуальной сохранности»⁵⁹. При этом надо отметить, что умственная отсталость (олигофрения, идиотия и др.) является заболеванием врождённым. Слабоумие является приобретённым заболеванием, таковое может быть не только связано со старческими изменениями, но и может быть приобретено по причине дефекта лечения или вследствие травмы.

Как пишет Х.С. Замский, одним из первых врачей, посвятивших свою деятельность преимущественно изучению идиотии, был Жан-Этьен-Доминик Эскироль (1772–1840). Ж.-Э.Д. Эскироль впервые указал на то, что идиотия – не болезнь, а состояние, которое, с его точки зрения, характеризуется тем, что при нем умственные способности никогда не проявлялись или же не развились в течение жизни... Для обозначения одной из градаций слабоумия Ж.-Э.Д. Эскироль ввёл термин «умственная отсталость», придерживаясь позиции, что идиотия – это врождённое слабоумие, а умственная отсталость – приобретённое; имбецильность же может быть как врождённой, так и приобретённой⁶⁰. Бинэ и Симон придерживались традиционной классификации умственно отсталых, т.е. их деления на идиотов, имбецилов и дебилов, но характеризую эти группы умственно отсталых, учитывали только один признак – состояние развития коммуникативной функции речи... в связи с чем «умственная отсталость» потеряла свое истинное значение, т.е. уже не рассматривалась как стойкое нарушение познавательной деятельности в результате органических нарушений центральной нервной системы. Понятие «умственная отсталость» отождествлялось с неуспеваемостью, с низким развитием, ослабленными способностями. В дальнейшем тестовый метод измерения интеллекта был использован при отборе детей во вспомогательные школы. В результате в эти школы ошибочно направлялось большое количество детей, которые вовсе не были умственно отсталыми. Понятно, что таким детям наносился невосполнимый вред⁶¹.

⁵⁹ Клепикова А.А. Социальное конструирование отклонений развития в системе специальных интернатных учреждений: Дис. канд. социол. наук. – Саратов, 2014. – С. 102.

⁶⁰ Замский Х.С. Умственно отсталые дети: История их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века: Приложение: Дневник Е.К. Грачевой. – М.: Образование, 1995. – С. 22.

⁶¹ Замский Х.С. Умственно отсталые дети: История их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века: Приложение: Дневник

При таком расширенном, аморфном понимании умственной отсталости различные своеобразия социальных качеств личности рассматриваются социометристами как показатели интеллектуальной недостаточности⁶².

Таким образом, терминологическая толерантность по отношению к специальным субъектам права на образование может способствовать снижению стигматизации и негативного восприятия таких лиц в системе образования со стороны иных участников. Неопределённость в вопросе выбора критериев интеллекта и интеллектуальных способностей может негативно сказаться на социально значимом результате, а именно – на уровне образования, которое получает обучающийся, которому присвоен статус «умственная отсталость».

* * * * *

Е.К. Грачевой. – М.: Образование, 1995. – С. 59.

⁶² *Замский Х.С.* Умственно отсталые дети: История их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века: Приложение: Дневник Е.К. Грачевой. – М.: Образование, 1995. – С. 69

Фахрутдинова Г.Г. Правовые основы обеспечения защиты прав и свобод несовершеннолетних в Российской Федерации ⁶³

Важным источником правовых гарантий охраны и защиты прав детей является, как известно, Конституция Российской Федерации⁶⁴, которая обеспечивает государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства.

Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»⁶⁵ устанавливает основные гарантии прав и законных интересов детей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, с целью создания правовых и социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов несовершеннолетних.

Правовая защита направлена на регулирование правоотношений всех сфер жизнедеятельности несовершеннолетних, это необходимо прежде всего для защиты прав и законных интересов подростков. Именно создание специальных правовых норм, регулирующих правоотношения с

⁶³ **Фахрутдинова Галия Габтулвахповна** – старший преподаватель кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.

В данной статье затрагиваются вопросы защиты прав несовершеннолетних, выработки задач государства направленных на реализацию внутренней политики в области защиты конституционных прав и свобод и законных интересов детей. Внимание уделяется нормативно-правовым актам, направленным на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. Автор статьи рассматривает основные возможные проблемы в этой сфере.

Ключевые слова: защита прав, профилактика, субъекты профилактики, безнадзорные дети, несовершеннолетние, законные представители и органы их заменяющие, Конституция РФ.

Fakhrutdinova G.G. Legal framework for ensuring the protection of rights and freedoms of minors in the Russian Federation.

This article touches on the protection of the rights of minors, the development of state objectives aimed at implementing domestic policy in the protection of constitutional rights, freedoms and legitimate interests of children. Special attention is paid to legal acts aimed at protecting the rights and legitimate interests of minors. Also, the author of the article considered the main possible problems in this area on the way to their solution.

Keywords: protection of rights, prevention, prevention subjects, street children, minors, legal representatives and their bodies, Constitution of the Russian Federation.

⁶⁴ Конституция Российской Федерации / Принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

⁶⁵ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3802. В ред. от 04.06.2018 – СПС «КонсультантПлюс».

таким специальным субъектом, как несовершеннолетние, говорит о правовом демократическом государстве.

Государство принимает разные правовые нормы направленные на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в разных областях, таких, как образование, медицина, социальное обеспечение и т.д.

Согласно статье 15 Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации предусмотрены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Соответственно, следует отметить, что и международные документы определяют основные положения политики в области защиты прав детей.

Закреплённые в главе 2 Конституции Российской Федерации нормы относятся и к несовершеннолетним, это подтверждает часть 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации, где постулировано, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

Данная норма получила свое отражение в статье 6 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», согласно которой «ребёнку от рождения принадлежат и государством гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и другими нормативно-правовыми актами Российской Федерации». Несовершеннолетние должны рассматриваться в качестве специального субъекта права, обладающего всем комплексом конституционных прав и свобод человека и гражданина. Однако в силу возраста, интеллектуального, физического и психологического развития несовершеннолетние могут реализовать многие свои права только через родителей или иных законных представителей.

Государство выступает в защиту материнства и детства, что отражено в статье 38 Конституции РФ, согласно которой «материнство, детство, семья находятся под защитой государства». Данные принципы находят своё отражение и в отраслевом законодательстве. Так, в пункте 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации гарантируется, что «материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства».

Семейное законодательство расширяет полномочия родителей или иных законных представителей, так, согласно пункту 1 статьи 64 Семейного кодекса Российской Федерации, «родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах без специальных на то полномочий».

При этом законодатель возложил обязанность на родителей или иных законных представителей заниматься воспитанием своих детей, данная норма реализуется в пункте 2 статьи 56 Семейного кодекса Российской Федерации, в которой сказано, что «при нарушении прав и законных интересов ребёнка, в том числе при невыполнении родителями или иными законными представителями своих обязанностей по воспитанию, образованию ребёнка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребёнок в праве самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении 14 летнего возраста в суд»⁶⁶.

Права и свободы несовершеннолетних закреплены в отраслевом законодательстве, рассмотрим некоторые наиболее значимые из нормативно-правовых актов в этой сфере:

1). Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»⁶⁷. Данный Федеральный закон определяет общие меры государственной поддержки детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей;

2). Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»⁶⁸, который, в свою очередь, регулирует следующие правоотношения, участниками которых являются несовершеннолетние, к таким правоотношениям можно отнести:

– меры по защите прав ребёнка в области его образования и воспитания. При этом необходимо отметить, что более детально данная норма рассматривается в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»⁶⁹;

– обеспечение прав детей на охрану здоровья, отдых и оздоровление;

– защиту прав и законных интересов ребёнка при формировании социальной инфраструктуры для детей (статья 13);

– защиту ребёнка от информации пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию (статья 14);

⁶⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16. В действ. ред. – СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁷ Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 23.12.1996. – № 52. – Ст. 5880. В ред. от 07.03.2018 – СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁸ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3802. В действ. ред. – СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.12.2012. – № 53 (Ч. 1). – Ст. 7598. В действ. ред. – СПС «КонсультантПлюс».

– защиту прав детей находящихся в трудной жизненной ситуации (статья 15);

3). Семейный кодекс Российской Федерации⁷⁰, регулирующий отношения детей и родителей и закрепляющий, в числе прочего, следующее:

- права и обязанности родителей и детей;
- алиментные обязательства родителей по отношению к детям;
- формы воспитания детей оставшихся без попечения родителей, в том числе вопросы усыновления, удочерения, установления опеки над детьми и попечительства над ними;

4). Федеральный закон «Об основах системы профилактики, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», направленный на охрану прав и свобод подростков, что нашло свое отражение в статье 2 названного акта, где раскрываются его основные задачи:

- предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий способствующих этому;
- обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних;
- социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних находящихся в социально опасном положении;
- превенция и пресечение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Права несовершеннолетних так же находят своё отражение и в других нормативно-правовых актах, таких, как: Гражданский кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие.

Изложенный нами материал по классификации нормативно-правовых актов и соответствию правовых норм в части государственной защиты несовершеннолетних позволяет определить направления совершенствования государственной политики по формированию законодательства в исследуемой теме.

Одним из основных направлений совершенствования законодательства, полагаем, является подготовка комплекса конституционно-правовых мер по закреплению положения российских семей, и детей, доступности дошкольных образовательных организаций, а также товаров и услуг необходимых для умственного и физического развития ребёнка.

Необходимо подчеркнуть, что неразрывная связь семьи и ребёнка обозначена в Конституции Российской Федерации. Возникающие проблемы детей, подростков нередко исходят из семьи, в её социальном положении и моральном состоянии. Следует учитывать и экономическую динамику современной жизни, которая обусловлена тотальной занятостью родителей, имеющих своей целью заработать деньги,

⁷⁰ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16. В действ. ред. – СПС «КонсультантПлюс».

сделать хорошую карьеру, при этом утрачивается чувство ответственности за воспитание своих детей.

Значимой задачей в сфере правового регулирования является подготовка комплекса мероприятий по дополнительному конституционно-правовому урегулированию в части решения ряда проблем недостаточности охраны здоровья детей и высокого уровня детской смертности.

Федеральным законом от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплён приоритет охраны здоровья детей. Государство признаёт охрану здоровья детей как одно из важнейших и необходимых условий их физического и психического развития.

Дети, независимо от их семейного и социального положения, подлежат особой охране, включая заботу об их здоровье, и имеют приоритетные права при оказании им медицинской помощи.

Однако проблемы детского здравоохранения на сегодняшний день остаются актуальными, что, в свою очередь, говорит о недостаточной заботе государства о подрастающем поколении. В рамках комплекса мер по разрешению существующих референтных проблем в сфере здравоохранения целесообразно: расширить перечень социальных услуг, предусмотренных для семей с детьми-инвалидами; разработать федеральные целевые программы, направленные на обеспечение оказания медицинской помощи детям, страдающим тяжёлыми заболеваниями, а также на создание реабилитационных центров для данной категории детей; повысить ответственность родителей или иных законных представителей за воспитание детей; повысить ответственность врачей, с целью сократить возможности совершения врачебной ошибки. Другим важным направлением является конституционно-правовое регулирование проблем нравственного воспитания, образования и развития несовершеннолетних. Для формирования у подростков уважения к Закону, обществу и государству необходимо проводить фильтрацию опасной информации как в сети Интернет, так и в средствах массовой информации. Зачастую несовершеннолетние черпают опасную для них информацию из социальных сетей – таких, как «ВКонтакте», «Instagram» и других⁷¹.

Названные сети могут способствовать общению между подростками, однако необходимо ограничивать круг социальных групп и интернет-сообществ, которые распространяют информацию, причиняющую вред здоровью и развитию подрастающего поколения.

⁷¹ Гладыш С.Д. Дети большой беды. – М.: Звонница, 2004. – С. 70.

Особое внимание нужно уделять и методам просвещения, что способствует повышению уровня патриотизма среди несовершеннолетних, формированию уважения ими Закона. Это, в свою очередь, приводит к снижению уровня подростковой преступности.

Создание патриотических отрядов в образовательных учреждениях, даст возможность государству привить подросткам чувство уважения к Отчизне и её истории, тем самым автоматически формируя негативное отношение к псевдо-моральным «ценностям».

Государство так же должно развивать в детях высоко-духовные качества, проистекающие из российских традиций и духовных ценностей, воспитывать в детях готовности и способности к созиданию в интересах Родины и к защите Родины⁷². В настоящее время предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому, обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних входят в число приоритетных направлений социальной политики, проводимой органами государственной власти Российской Федерации⁷³.

Несмотря на то что государство принимает достаточные усилия для решения данной проблемы, всё ещё высока доля правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Одной из мер профилактического воздействия и предупреждения совершения подростками преступлений и правонарушений является осуществление профилактики их правового воспитания⁷⁴. Правовое воспитание направлено своим воздействием, прежде всего, на сознание, а как следствие – и на поведение несовершеннолетних, что в свою очередь влияет на становление подростка как личности. Прививая уважение к обществу и государству, субъекты профилактики важнейшую задачу предотвращения совершения подростками преступлений и правонарушений, а так же превенции таких негативных явлений в их среде, как бродяжничество и попрошайничество.

Как показывает практика, для превенции правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, одного применения мер административного или уголовного наказания недостаточно. Субъектами профилактики должны применяться в большей степени меры обще-профилактического воздействия. Очевидно, что повышение уровня правового воспитания является сложной задачей, решение которой требует эффективного участия со стороны всех субъектов профилактики. Подрастающее поколение должно в общем знать законы государства, а

⁷² Гаериленко Д.А. Дисциплина, мораль, право / Науч. ред. Л.Л. Попов. – Минск: Наука и техника, 2015. – С. 45.

⁷³ Рекомендации по организации и проведению Всероссийской акции, приуроченной к Всемирному дню борьбы со СПИДом / Рекомендации Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Минобрнауки России / Письмо Минобрнауки России от 28.11.2014 № 07-2745 // <viro.edu.ru/attachments/article/2495/Rekomendacii_po_provedeniju_akcii.docx>.

⁷⁴ Венцель Н.В. Свобода воспитания: Сборник избранных трудов. – М., 1993. – С. 76.

так же иметь представление о применении мер ответственности за их не исполнение. Профилактические мероприятия в этой сфере являются неотъемлемым атрибутом современного общества⁷⁵.

Полагаем, необходимо способствовать повышению релевантности и адекватности законодательства, рассчитанного на заботу о несовершеннолетних. Необходимо выстраивание в нашей стране более эффективной системы правового, духовно-нравственного, семейного, гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения, воспитания в нём активного позитивного правосознания и повышения уровня его правовой грамотности.

* * * * *

⁷⁵ *Медведева С.Н., Мельникова Е.В.* К вопросу о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних // *Общество и право.* – 2013. – № 2. – С. 129–132.

Соловьев А.Ю. Как защитить религиозные чувства и человеческое достоинство верующих ⁷⁶

Рецензия на издание «Защита человеческого достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих христиан» (М.: Буки Веди, 2018) ⁷⁷

В конце 2017 года увидел свет уникальный сборник материалов, посвящённых теме производства и содержания экспертиз, заключений (мнений, ответов на вопросы) специалистов по резонансным делам об изощрённом издевательском оскорблении религиозных чувств и жестоком унижении человеческого достоинства верующих христиан.

Авторами выступили известные отечественные эксперты, систематически привлекаемые к производству такого рода экспертиз.

Сборник открывается аналитическим исследованием И.В. Понкина по теме «Непосредственные объекты

⁷⁶ **Соловьев Алексей Юрьевич** – член Союза писателей России, преподаватель Николо-Угрешской Духовной семинарии.

Материал представляет рецензию на сборник «Защита человеческого достоинства верующих» (М., 2017).

Ключевые слова: экстремизм, унижение человеческого достоинства и оскорбление религиозных чувств верующих, конституционное право, уголовное право, свобода вероисповедания.

Solovyev A. Yu. How to protect the religious feelings and human dignity of the faithful.

The material presents a review of the collection «Protection of the human dignity of believers» (Moscow, 2017).

Keywords: extremism, humiliation of human dignity and insult of religious feelings of believers, constitutional law, criminal law, freedom of religion.

⁷⁷ **Понкин И.В., Слободчиков В.И., Абраменкова В.В., Троицкий В.Ю., Кондратьев Ф.В., Евдокимов А.Ю., Никольский Е.В.** Защита человеческого достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих христиан / Сост.: И.В. Понкин / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2017. – 300 с.

посягательств при совершении деяний, направленных на оскорбление религиозных чувств верующих и на унижение их человеческого достоинства».

В сборник вошли заключения по фильму «Матильда» (1 заключение на сценарий и 2 трейлера, а также 1 заключение, собственно, уже на готовый фильм), по фильму «Гольциус и Пеликанья компания», на фильм «Дора, или Сексуальные неврозы наших родителей» и по роли актёра Ларса Айдингера в этом фильме, по книге Ю.А. Бродского «Соловки. Лабиринт преобразжений» (М., 2017), по экспонатам выставки «Скульптуры, которых мы не видим» в Центральном выставочном зале «Манеж» города Москвы (август 2015 года), по графическим работам В.А. Сидура, по фотографиям авторства Джока Стёрджеса, по фильму «Левифан», по выходке участниц группы Pussy Riot в Храме Христа Спасителя, по извращённой оперной постановке «Тангейзер», по фильму «Вся правда о Ванге», по выпуску № 4 журнала «Архроника» за 2010 год, по анимационному сериалу «Папский городок».

Все эти материалы, на которые в сборнике опубликованы заключения, объединяло одно – выражение их (разбираемых в рецензируемом сборнике произведений) авторами ненависти и нетерпимости к верующим христианам или настолько выраженная циничная аморальность, что это опосредованно посягало на человеческое достоинство верующих.

Уникальность названного сборника и его экспертно-методологическая ценность обусловили сразу же по его выходе в свет значительный к нему интерес читательской аудитории.

Сегодня, когда каждый блогер презюмируется как блестящий журналист, каждый профан, купивший диплом и даже не способный связать двух слов, – как уникальный мыслитель и эксперт, наступили плохие времена для экспертов.

Но именно для них, действительно высокочастотных экспертов, предназначен и совершенно необходим этот (рецензируемый нами) сборник, поскольку в нём можно получить простые и в то же время весьма эффективные ответы-рекомендации на сложнейшие вопросы экспертирования (исследования и оценивания) аудиовизуальных, текстовых, театральных объектов, посягающих на религиозные чувства верующих.

Кашуро О.А. Роботы творческих профессий ⁷⁸
Рецензия на монографию П.М. Морхата «Право интеллектуальной собственности и искусственный интеллект» ⁷⁹

Опубликованная в 2018 году монография Петра Мечиславовича Морхата под названием «Право интеллектуальной собственности и искусственный интеллект» не могла не вызвать большого научного интереса у правоведов, поскольку тема искусственного интеллекта и всего того, что с этим связано, входит в число наиболее обсуждаемых тем наших дней.

Всё больше сегодня научных дискуссий о будущем искусственного интеллекта. И о том, что он означает сейчас и в последствии что будет означать для человечества, какова его ожидаемая роль. Идут горячие споры, приведёт ли это к крайне негативным последствиям для человечества и его среды обитания,

каково влияние искусственного интеллекта на рынок труда; нужно ли развивать данное направление или нет, должны ли мы бояться этого всего или приветствовать это?

Немало экспертов сегодня настороженно относятся к возможности создания и внедрения искусственного сверхинтеллекта, и поскольку для завершения необходимых исследований в области

⁷⁸ **Кашуро Ольга Александровна** – кандидат юридических наук, эксперт Консорциума специалистов по спортивному праву.

Материал представляет рецензию на научную монографию П.М. Морхата «Право интеллектуальной собственности и искусственный интеллект» (М.: Юнити-Дана, 2018). Ключевые слова: искусственный интеллект, право интеллектуальной собственности, авторское право, правосубъектность, гражданское право, информационное право.

Kashuro O.A. Robots of creative professions.

The material is a review of the scientific monograph of P.M. Morhat, «The Law of Intellectual Property and Artificial Intelligence» (Moscow: Unity-Dana, 2018).

Keywords: artificial intelligence, intellectual property law, copyright, legal personality, civil law, information law.

⁷⁹ **Морхат П.М.** Право интеллектуальной собственности и искусственный интеллект: Науч. монография. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 121 с.

безопасности могут потребоваться десятилетия, важно начать их уже сейчас.

Рассматриваемая монография посвящена сложному кругу проблем, связанных с пересечением тематических горизонтов – права интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта. Хотя данная проблема является очень актуальной, существует большое разнообразие мнений, но многие общетеоретические вопросы остаются дискуссионными, так и не будучи продвинуты до уровня фундаментального осмысления.

И эту проблему разрешает данное издание. Книга превзошла любые ожидания, существенно продвинув юридическую науку. Монография непременно заинтересует специалистов в сфере искусственного интеллекта и права.

Каждая заявленная проблема в книге П.М. Морхата скрупулёзно анализируется. В анализируемой книге осмысливаются, разбираются и объясняются машиноцентрический и антропоцентрический концепты, а также концепты служебного произведения, гибридного авторства и исчезающего («нулевого») авторства. Что нового несут в себе эти концепты? Насколько важно их внедрение в право интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта? На все эти вопросы автор предлагает свои очень чёткие и глубокомысленные ответы.

Автор обоснованно пишет, что «право интеллектуальной собственности должно подвергнуться определённым существенным изменениям с учётом развития новых технологий (в том числе – их потенциально возможного и прогнозируемого развития)» (с. 121).

Можно до бесконечности говорить о массиве материала, который потребовалось проанализировать автору, но гораздо важнее подчеркнуть замечательное умение П.М. Морхата собрать всё интегративно воедино, увлекательно и структурированно донести до читателей ключевые моменты выбранной темы.

Рецензируемое издание носит объяснительный, но и в немалой степени предсказательный (в рациональном смысле) характер в вопросах развития права интеллектуальной собственности.

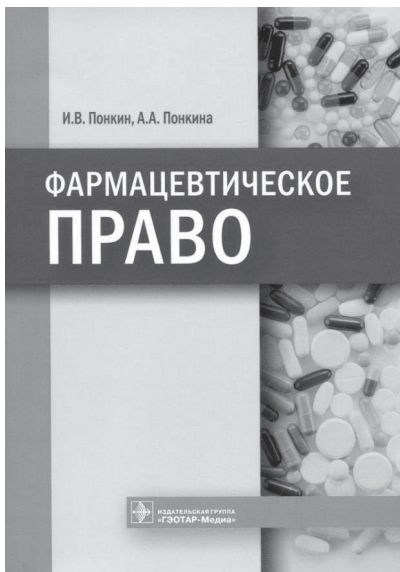
В качестве недостатка уместно указать слишком небольшой для столь интересной темы тираж этого издания. Это значит, что она будет недоступна для многих студентов, а также специалистов данной сферы деятельности.

П.М. Морхат более чем достоин похвалы за то, что всё более привлекает внимание специалистов к существующим на данный момент проблемам, а также к правоведческим дискуссиям, связанным с искусственным интеллектом, смотря далеко в «будущее, которое ждёт человечество, постоянно соревнующееся с умными машинами».

Кузнецов М.Н. К вопросу о фармацевтическом праве как отрасли права⁸⁰

Рецензия на монографию И.В. Понкина и А.А. Понкиной «Фармацевтическое право» (М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017)⁸¹

В 2017 году в свет вышла научная монография, казалось бы, с тривиальным названием, но на деле – названием, уникальным для отечественного научного пространства, не имея аналогов (среди книг). Речь идёт о научной монографии под названием «Фармацевтическое право» авторства д.ю.н., проф. И.В. Понкина и к.ю.н. А.А. Понкиной.

Давление слабо юридически аргументированной, но сильно идеологически мотивированной позиции, отрицающей такие комплексные отрасли права, как медицинское право, образовательное право, спортивное право и, наконец, право фармацевтическое, объективно, наносит значительный

урон развитию российской юридической науки. Многие авторы сегодня откровенно опасаются называть свои работы с использованием лексических конструкций, отражающих наименования вышеозначенных отраслей права. Поэтому уже одно наименование рецензируемой монографии сразу же привлекает внимание.

⁸⁰ Кузнецов Михаил Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов.

Настоящий материал является рецензией на научную монографию И.В. Понкина и А.А. Понкиной «Фармацевтическое право» (Москва, ГЭОТАР-Медиа, 2017)

Ключевые слова: фармацевтическое право, правовое регулирование лекарственных средств, лекарство, медицина, медицинское право.

Kouznetsov M.N. On the issue of pharmaceutical law as a branch of law.

This material is a review of the scientific monograph of I.V. Ponkin and A.A. Ponkina «Pharmaceutical Law» (Moscow, GEOTAR-Media, 2017).

Keywords: pharmaceutical law; legal regulation of drugs; drugs; medicine, medical law

⁸¹ Понкин И.В., Понкина А.А. Фармацевтическое право. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. – 144 с.

Хотя отрасль фармацевтического права и находила отражение в редких изданиях других отечественных авторов⁸², любое новое издание в этой сфере будет неизменно вызывать интерес.

И.В. Понкин и А.А. Понкина уже известны своими серьёзными научными работами в сфере медицинского права⁸³, так что ожидания к прочтению их книги изначально были завышенными. И надо сказать, ожидания полностью оправдали себя: названная научная монография была подготовлена на совесть и обладает множеством достоинств.

В монографии создаётся замечательная аналитическая картина исследуемой сферы, излагаются и объясняются общие методологические подходы к пониманию природы, особенностей предметно-объектной области регулирования фармацевтики. Качественно объяснены структурный состав, содержание и пределы фармацевтического права, раскрыты особенности его интерреляции с другими нормативными правовыми формированиями. Показана специфика предметно-объектной области правового регулирования и технического регулирования в сфере фармацевтики, детерминирующая специфику и обособленность нормативного правового регулирования и технического регулирования в данной сфере. Фармацевтическое право подробно рассмотрено и оценено как отрасль права и как отрасль законодательства, при этом показаны основные референтные подходы и дискуссии в правовой науке в России и за рубежом. Артикулированы детерминанты обоснованности и целесообразности выделения фармацевтического права как самостоятельной (комплексной) отрасли права. Даны дефиниции ключевым понятиям фармацевтического права. Особо высокий интерес вызвало рассмотрение авторами темы права интеллектуальной собственности в сфере фармацевтики. Обширность охвата референтных вопросов, исследовательские оригинальность и фундаментальность, прорывные идеи, объективно позволяющие создать теоретический фундамент в целом научном междисциплинарном направлении, – достоинства этой монографии.

Рецензируемая научная монография обладает высокой научной ценностью, ёмкой релевантной информативностью и в силу этого будет полезна для широкой читательской аудитории.

⁸² *Мохов А.А., Олефир Ю.В., Шевченко О.А. и др. Правовые основы обращения лекарственных препаратов для медицинского применения / Отв. ред. А.А. Мохов, Ю.В. Олефир. – М.: Проспект, 2017. – 256 с. Внукова В.А., Слчак И.В. Правовые основы фармацевтической деятельности. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. – 416 с.*

⁸³ *Понкин И.В., Понкина А.А. Паллиативная медицинская помощь: Понятие и правовые основы. – М.: Изд. ред. журнала «ГлавВрач», 2014. – 75 с. Понкин И.В., Понкина А.А. Права врачей. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016. – 120 с. Понкин И.В., Понкина А.А., Еремян В.В., Кузнецов М.Н. О правовых основаниях правового признания ценности жизни, человеческого достоинства и права на жизнь ребёнка, находящегося на пренатальной стадии развития. – М.: Изд. ред. журнала «ГлавВрач», 2015. – 106 с.*

Морхат П.М. Понимание искусственного интеллекта и связанных с ним проблем: опросы специалистов ⁸⁴

Формой апробации, проверки и оценки достоверности и валидности основных научных результатов, достигнутых нами по тематическому горизонту права и искусственного интеллекта (с акцентом на применение искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности и с акцентом на правосубъектность юнитов искусственного интеллекта)⁸⁵, явились проведённые в 2018 году нами 2 опроса ведущих специалистов в области права интеллектуальной собственности и в области искусственного интеллекта – на основе составленных нами авторских опросных листов. Рассылка осуществлялась нами по электронной почте, а равно такие опросные листы раздавались в личном научном общении.

Некоторые уже получаемые результаты подтверждают наши авторские гипотезы, достоверность научных результатов нашего научного исследования, а также позволяют валидировать и уточнить некоторые авторские научные концепты. Тем не менее, полагаем необходимым обеспечить более широкий охват экспертной аудитории посредством настоящей публикации.

⁸⁴ **Морхат Пётр Мечиславович** – кандидат юридических наук, судья Арбитражного суда Московской области.

Материал направлен на обеспечение апробации авторских научных разработок по тематическому горизонту правового понимания и регулирования искусственного интеллекта.

Ключевые слова: гражданское право, право интеллектуальной собственности, искусственный интеллект, компьютерное право, информационное право, информационные технологии, теория права.

Morkhat P.M. Understanding of artificial intelligence and related problems: expert interviews with specialists.

The material is aimed at ensuring the approbation of author's scientific results on the thematic horizon of the legal understanding and regulation of artificial intelligence.

Keywords: civil law, intellectual property law, artificial intelligence, computer law, information law, information technology, theory of law.

⁸⁵ См.: *Морхат П.М. Понятие инноваций в науке: Обзор научной мысли / Институт гос.-конф. отношений и права.* – М.: Буки Веди, 2015. – 94 с.; *Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / Институт гос.-конф. отношений и права.* – М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.; *Морхат П.М. Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. Гражданско-правовое исследование.* – М.: Юнити-Дана, 2018. – 113 с.; *Морхат П.М. Право интеллектуальной собственности и искусственный интеллект.* – М.: Юнити-Дана, 2018. – 121 с.; *Морхат П.М. Искусственный интеллект. Право. Технологии. Экономика. Управление: Библиографический указатель.* – М.: Юнити-Дана, 2018. – 131 с.; *Морхат П.М. Учебная программа дисциплины «Искусственный интеллект и право» направления подготовки 030900.68 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»).* – М.: Юнити-Дана, 2018. – 123 с.

Опросный лист № 1

Глубокоуважаемые коллеги!

Длительное время осуществляя научные исследования в сфере права и искусственного интеллекта, с акцентом на применение искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности, я очень нуждаюсь в Вашей экспертной помощи.

Прошу Вас, если это не причинит Вам неудобств и если у Вас есть такая возможность, ответить на следующие несколько вопросов.

Ваши ответы на эти вопросы очень важны для дальнейших моих научных исследований.

Ответы на вопросы можно выслать по адресу: constitution88@gmail.com

(На вопросы, отмеченные значком «●», можно выбрать ответы «да» или «нет», просто обведя их. На вопрос, отмеченный значком «■», прошу Вас предложить развернутый ответ, если это возможно. Вы вольны пропускать те или иные вопросы, не отвечая на них, по своему усмотрению.)

1.● Тот факт, что сегодня системы искусственного интеллекта автономно (без прямого и непосредственного, существенного участия человека) уже способны сочинять и уже сочиняют уникальные стихотворные творческие произведения (робот-поэт WASP (Wishful Automated Spanish Poet)), способны генерировать и уже генерируют уникальные музыкальные творческие произведения (система производства принадлежащей Google компании Deep Mind, а также система Amper), способны создавать и уже создают уникальные творческие произведения изобразительного искусства (проект «Следующий Рембрандт» в Нидерландах), способны создавать и уже создают уникальные текстовые творческие произведения (романы, эссе, новостные сообщения), способны создавать и уже создают уникальные изобретения (в сферах фармацевтики, вооружений и пр.), – определяет ли всё это уже сегодня наличествующую необходимость внесения каких-то изменений (просто принципиально – изменений, в данном вопросе – безотосительно того, чего именно) в законодательство о праве интеллектуальной собственности?

Да / Нет

2. ■ В случае самостоятельного (полностью автономного от человека именно в этом процессе) создания компьютерно-программным комплексом (оснащённым искусственным интеллектом или элементами такового либо просто запрограммированным на творческую деятельность) результата интеллектуальной деятельности, подпадающего под критерии произведения творческого характера (последнее – в Вашем понимании), кому принадлежит авторское право и

кому принадлежит исключительное право на такой результат (программисту или юристу-производителю, разработавшему такое программное обеспечение, или владельцу/эксплуатанту названного компьютерно-программного комплекса или иному лицу (какому)?:

2.1. При наличии (открытой / неисключительной / исключительной) лицензии на свободное (под свои цели эксплуатанта) использование такого программного обеспечения, в случае если произведение является совершенно новым (полностью оригинальным):

2.2. В случае если произведение выполнено по чётко прослеживаемым и угадываемым (узнаваемым) мотивам произведений или оригинальной стилистики («прототипа», «прекурсора») конкретного автора (что признаётся эксплуатантом названного комплекса), который никак не передавал прав на свои произведения:

2.2.1) по «прототипам», по которым законодательно установленные сроки авторских прав истекли:

2.2.2) по «прототипам», по которым законодательно установленные сроки авторских прав не истекли:

3.● Обоснованно ли в настоящее время или на ближайшую перспективу (15–20 лет) уходить от ключевой для науки и практики права интеллектуальной собственности антропоцентрической парадигмы – признания в качестве субъекта прав интеллектуальной собственности исключительно только человека (коллектива людей – юридического лица), расширяя круг таких субъектов, включая в него сложные системы искусственного интеллекта?

Да / Нет

4.■ Если на вопрос 3 Вы ответили «да», то почему?

5.■ При каких обстоятельствах (условиях) целесообразно и обоснованно передавать (признавать автоматически переходящими) в общественное достояние исключительные права на создаваемые компьютерно-программным комплексом (оснащённым искусственным интеллектом или элементами такого либо просто

запрограммированным на творческую деятельность) результаты интеллектуальной деятельности, подпадающие под критерии произведения творческого характера, полностью самостоятельно или при юридически и фактически существенном участии такого комплекса:

6.● Возможно ли, принципиально, формализовать (посредством компьютерно-программных протоколов, языков, алгоритмов) надлежащее юридическое толкование права?

Да / Нет

7.● Если будут созданы системы искусственного интеллекта, способные автономно производить и производящие массивные (по численности) потоки изобретений, вполне отвечающих требуемым критериям патентоспособности, то повлечёт ли это негативные последствия для экономики – в смысле создания чрезмерных монопольных преимуществ для организаций, владеющих и эксплуатирующих такие системы и закрепляющих за собой патентные права на такие изобретения?

Да / Нет

8.● Считаете ли Вы актуальным принятие в ближайшие 3-5 лет Федерального закона об искусственном интеллекте с самостоятельным предметом регулирования?

Да / Нет

Опросный лист № 2

Глубокоуважаемые коллеги!

Длительное время осуществляя научные исследования в сфере права и искусственного интеллекта, я очень нуждаюсь в Вашей экспертной помощи.

Прошу Вас, если это не причинит Вам неудобств и если у Вас есть такая возможность, ответить на следующие несколько вопросов.

Ваши ответы на эти вопросы очень важны для дальнейших моих научных исследований.

Ответы на вопросы можно выслать по адресу: constitution88@gmail.com

(На вопросы, отмеченные значком «●», можно выбрать ответы «да» или «нет», просто обведя их. На вопрос, отмеченный значком «▲», можно выбрать один из вариантов ответа, обведя букву напротив, или написать свой ответ, либо необходимо обозначить приоритетность тех или иных позиций. На вопрос, отмеченный значком «■», прошу Вас предложить развернутый ответ, если это возможно. Вы вольны пропускать те или иные вопросы, не отвечая на них, по своему усмотрению.)

1. ■ Каков критерий (или комплекс критериев – «красная линия»), позволяющий чётко и недвусмысленно разграничить **искусственный интеллект в классическом его понимании** («сильный» искусственный интеллект) и **компьютерную программу** (систему компьютерных программ, компьютерную систему), позволяющую совершать некоторые действия, условно презюмируемые/маркируемые как «интеллектуальные» («интеллектуальный» поиск, сортировку, систематизацию и обработку информации, «интеллектуальную» прокладку маршрутизации, логистики, топологии, «интеллектуальное» управление технологическими процессами)?

2. ● Считаете ли Вы, что степень развития технологий искусственного интеллекта достигла того уровня, когда настала необходимость создания (или существенного пересмотра) технического регулирования (в том числе стандартизации) или/и нормативно-правового регулирования в этой сфере?

Да / Нет

3. ▲ Пожалуйста, пронумеруйте следующие признаки искусственного интеллекта (присвойте нижеуказанным позициям порядковые номера) – от 7 до 1 в порядке убывания значимости (7 – наиболее значимая позиция, 1 – наименее значимая, цифры не должны повторяться):

Признак	Здесь, прошу Вас, присвойте число (весовую характеристику)
Способность мыслительных и когнитивных действий	
Способность генерировать и распознавать образы, символы и языки, способность образного мышления	
Способность самообучения и обучения	
Способность самостоятельно принимать решения	
Способность самостоятельной разработки тестов и алгоритмов под собственное самотестирование и осуществления такого самотестирования	
Способность применения эвристических алгоритмов поиска и обработки информации	
Способность формировать и выражать эмоции (аналоги человеческих эмоций)	
Способность создавать результаты интеллектуальной деятельности творческого характера (произведения, изобретения)	

4. ● Возможна ли мало-дискретная (то есть по небольшому фиксированному числу) функционально-целевая унификация (и стандартизация) всей совокупности автономных систем (юнитов) искусственного интеллекта, либо такая унификация может быть только мультимодальной – своего рода «плавающей» в зависимости от типа юнита искусственного интеллекта, от его изначальной экспектативной или текущей реальной функционально-целевой нагрузки?

Мало-дискретная / Мультимодальная

5. ● Возможно ли, принципиально, гарантировать создание искусственного интеллекта в классическом его понимании («сильного» искусственного интеллекта), действительно полностью независимого от его программиста/создателя?

Да / Нет

6. ● Считаете ли Вы обоснованными опасения в том, что искусственный сверхинтеллект способен (может) выйти из-под контроля человека с катастрофическими последствиями для человечества?

Да / Нет

Сведения об авторах

Андреев Константин Михайлович – кандидат юридических наук, адвокат Московской коллегии адвокатов «Защита».

E-mail: andreev.advokat@gmail.com

Кашуро Ольга Александровна – кандидат юридических наук, эксперт Консорциума специалистов по спортивному праву.

E-mail: olga_kashuro@mail.ru

Кузнецов Михаил Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов.

E-mail: kouznetsov-40@mail.ru

Ларионова Мария Александровна – старший преподаватель кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: mariyaL1885@gmail.com

Морхат Пётр Мечиславович – кандидат юридических наук, судья Арбитражного суда Московской области.

E-mail: constitution88@gmail.com

Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук, профессор, председатель правления Института государственно-конфессиональных отношений и права.

E-mail: i@lenta.ru

Соловьев Алексей Юрьевич – член Союза писателей России, преподаватель Николо-Угрешской Духовной семинарии.

E-mail: sol62@mail.ru

Фахрутдинова Галия Габтулвахаповна – старший преподаватель кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: galina_perm@mail.ru

Нравственные

императивы

права

2018

№ 1

ISSN 2309-1614

Научный юридический журнал (г. Москва)

«Impératifs moraux du Droit»

«Moral imperatives of Law»

«Imperativi morali del Diritto»

«Imperativos morales de Derecho»

«Imperativos morais do Direito»

Подписано в печать **14.06.2018**.

Формат 60x90/16.

Гарнитура Arial. Бумага офсетная.

В оформлении журнала использованы шрифты Arial и Mistral.

Усл. печ. л. 3,35.

Тираж **100** экз. Заказ № 4952.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»

115093, г. Москва, Партийный переулок, д. 1, корп. 58, стр. 3, пом. 11

Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

